

INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS

№2 (4) 2023

Social Sciences series

International Science Reviews

Social Sciences series

Published since 2020

No. 2 (4) / 2023

Astana

EDITOR-IN-CHIEF:
Doctor of Jurisprudence, Professor
Amandykova S.K.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:
PhD, Assistant Professor
Khairmukhanmedov N.I.

EDITORIAL BOARD:

Irsaliyev S. A.	- Candidate of Agricultural Sciences, President AIU, (Kazakhstan)
Sarsenbay N. A.	- Candidate of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Somzhurek B.Zh.	- Candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Kazhyken M. Z.	- Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Toxanova A.N.	- Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Akhmadiyeva Zh.K.	- Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor (Kazakhstan)
Laumulin M. T.	- Doctor of Political Sciences, (Kazakhstan)
Orlova O.S.	- Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia)
Jacek Zalešny	- Doctor of Jurisprudence, Professor (Poland)
Francisco Javier Diaz Revorio	- Dr. hab., Professor (Spain)
László Károly Marácz	- PhD (The Netherlands)
Verbitskiy A.A.	- Doctor of Pedagogy, Academician of the Russian Academy of Education (Russia)

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: social-sciences@aiu.kz

International Science Reviews
Social Sciences series
Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2023 / №2

МАЗМУНЫ

**Секция
ҚҰҚЫҚ**

Амандақова С.К., Хайрмұханмедов Н.И. НЕМІС ЦИОНАЛИЗМІНІҢ ТАРИХЫ МЕН ГЕНЕЗІСІ: КОНСТИТУ- АСПЕКТІЛЕРІ.....	10
Аленов М.А. ЗАҢ ПӘНДЕРІН МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕ ОҚЫТУ САПАСЫ ТУРАЛЫ.....	22
Галиев С.Ж. ҚАЗАҚСТАНДА ПАРЛАМЕНТАРИЗМ АРҚЫЛЫ МОДЕР- НИЗАЦИЯ ПРОЦЕСІН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ.....	34
Ибраева Н.А. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЙЛАУ ЖҮЙЕСІНІң ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТИНДЕ САЙЛАУШЫЛАРДЫң ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІ.....	45

**Секция
ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚАРЖЫ**

Окутаева С.Т. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЙЕЛДЕРДІң ӘЛЕУ- МЕТТІК КӘСІПКЕРЛІГІН ДАМЫТУДЫң КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	54
Ержан А.Н., Лесбаева Г.Н. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СТРЕССТИК АКТИВТЕР НАРЫҒЫНЫң ЖАЙ-КҮЙІ.....	61

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

**Карим И.Е., Бейсембаева Ж.А. ГЕЙМИФИКАЦИЯ ЖӘНЕ ОНЫҢ
ПЕДАГОГИКА ФЫЛЫМЫНДАҒЫ РӨЛІ.....69**

**Бектұрсынова М.А., Малгаждарова Д.А. ШЕТ ТІЛІН ОҚЫП ҮЙРЕНУДІҚ
АДАМНЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ ДАМЫТУЫНА ТІКЕЛЕЙ БАЙЛАНЫСЫ МЕН
ӘСЕРІ.....77**

«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2023 / №2

СОДЕРЖАНИЕ

**Секция
ПРАВО**

Амандақова С.К., Хайрмұханмедов Н.И. ИСТОРИЯ И ГЕНЕЗИС ГЕРМАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	10
Аленов М.А. О КАЧЕСТВЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ.....	22
Галиев С.Ж. КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ.....	34
Ибраева Н.А. ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЭЛЕКТОРОТАКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	45

**Секция
ЭКОНОМИКА и ФИНАНС**

Окутаева С.Т. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	54
Ержан А.Н., Лесбаева Г.Н. СОСТОЯНИЕ РЫНКА СТРЕССОВЫХ АКТИВОВ В КАЗАХСТАН.....	61

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

Карим И.Е., Бейсембаева Ж.А. ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПЕДАГОГИКЕ.....69

Бектурсынова М.А., Малгаждарова Да. ВКЛАД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В САМОРАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА.....77

«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2023 / No 2

CONTENT

**Section
LAW**

Amandykova S.K., Khairmukhanmedov N.I. HISTORY AND GENESIS OF GERMAN CONSTITUTIONALISM: LEGAL ASPECTS.....	10
Alenov M.A. ON THE QUALITY OF TEACHING LEGAL DISCIPLINES IN THE STATE LANGUAGE.....	22
Galiyev S.Zh. CONSTITUTIONAL SUPPORT OF THE MODERNIZATION PROCESS THROUGH PARLIAMENTARISM IN KAZAKHSTAN.....	34
Ibrayeva N.A. LEGAL LITERACY AND LEGAL CULTURE OF THE ELECTORATE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE ELECTORAL SYSTEM REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	45

**Section
ECONOMICS AND FINANCE**

Okutayeva S.T. SOME PECULIARITIES OF WOMEN'S SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	54
Yerzhan A.N., Lesbayeva G.N. MARKET OF STRESS ASSETS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	61

**Section
PEDAGOGY**

Karim I.E., Beysembayeva Zh.A. GAMIFICATION AND ITS ROLE IN PEDAGOGY.....69

Bektursynova M.A., Malgazhdarova D.A. CONTRIBUTION OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION ON THE PERSON'S SELF-DEVELOPMENT...77

HISTORY AND GENESIS OF GERMAN CONSTITUTIONALISM: LEGAL ASPECTS

Amandykova S.K.

Professor of the Higher School of Law of Astana International University
amandykova@mail.ru

Khairmukhanmedov N.I.

Assistant Professor of the Higher School of Law of Astana International University
nurbek.isabay@gmail.com

Abstract. In this article, the authors analize the genesis, the history of the formation of German constitutionalism. Also, the doctrinal sources of German constitutionalism are analyzed. The review the works of prominent German thinkers such as Hegel, F. Lassalle, K.T. Welker, R. Mohl and others, who laid the foundations of German constitutionalism. The authors concluded that many of the provisions of German constitutionalism were taken as the basis of the rule of law and constitutional system of many modern governments, including the Republic of Kazakhstan.

Key words: *German constitutionalism, rule of law, constitutional system, constitution, law.*

INTRODUCTION

The history of German constitutionalism as a single state has not lasted more than a hundred years. During this time, three German constitutions were adopted. The adoption of each of them coincided with the crucial stages in the life of the country. The first Constitution of Germany was granted by Emperor William I in 1871 and legally enshrined the unification of the country, according to Bismarck, achieved by «iron and blood».

Until that time, however, the States of the German Union had been in the process of moving from absolutism to a constitutional State.

The constitutional history of the members of the German Union in the pre-revolutionary period is represented by a considerable number of constitutional acts of varying scope and degree of detail, the general consequence of which was the convening of representative bodies in individual States.

The reasons for these legislative enactments (hereinafter the Constitution) vary. Chief among them were the difficult state of public finances after the liberation war, the change of territories of a number of German states after which became an indispensable unifying «property» of the constitution and representative body, as well as a new level

of public awareness, the demands of the bourgeoisie and the general public for control over government and political participation [1; p. 224-265].

The financial reasons for German constitutionalism were predominant. During the wars with Napoleon, the debts of individual monarchies rose sharply. To overcome financial difficulties, monarchs had to move to a system of taxation sanctioned by a representative body, which required constitutions.

The introduction of constitutions has improved German public credit. The major monarchies, especially Prussia, were able to prevent constitutionalism through external loans, which the king resorted to at critical historical moments.

The German constitutions before unification are divided into two main groups in terms of scope and subject matter. One is concerned only with the organization of the representative body and the determination of its powers.

The second group consisted of constitutions with a high level of detail (status of representative body, powers of government, rights and freedoms of citizens, guarantees of the Constitution, attitude of the State to church, educational and other institutions, principles and organization of judicial power, etc.).

DISCUSSION

In the manner of enactment, most constitutions referred to the octroid, i.e. were imposed unilaterally by the monarchs.

The rules on the organization and powers of the representative body are the only and most regulated institution in all constitutions. About a third of them provided for a unicameral stack, the rest for a bicameral one, where the upper chambers were formed by hereditary principle, by appointment of the monarch and by selection «by office». The lower ones were only partially formed through elections in which only male voters participated. There were censorship restrictions in the right to vote: the presence of real estate, a certain amount of income, land ownership. Each estate had its own constituencies with different representation.

The right to convene assemblies was reserved exclusively for monarchs. The powers of representative bodies as a rule were related to legislation (right of «council», «discussion», «consent» on proposed bills by the government). There were often regulations that obliged the monarch to «seek the consent of the assembly» on the planned budget and costs.

The Institution for the Protection of the Constitution established a system of guarantees for the implementation of constitutional norms and, in general, the existence of a constitutional order. Constitutions generally had special sections. The guarantees

provided for the swearing in of the monarch, ministers and officials, the members of the Assembly to execute, protect and defend the Constitution, the text of the Constitution and the manner of its promulgation. A number of constitutions included criminal liability for their violation, some of them under the «guarantee» of the German Union.

The definition of the rights and freedoms of citizens has fluctuated in constitutions within a very broad framework. Thus, in the Constitution of Schwarzburg-Rudolstadt there was only a passing mention of «personal rights and property rights» of subjects (§ 1). But the second group had special sections.

The rules of these sections on the subject of regulation can be divided into several groups: acquisition and loss of nationality, equality before the law, freedom of the person, freedom of opinion, freedom of ownership, choice of profession and trade, duties of subjects.

Constitutions generally enunciated the principle of equality before the law, especially in the case of citizens applying to the courts. However, there were widespread reservations granting privileges to the «highest» estates; Derogation from the principle of equality in suffrage (different electoral districts for estates with different representation norms, the right to inherit seats in assemblies, etc.). Some constitutions contained guarantees of personal inviolability against arbitrary arrests and searches (Baden 15, Kurgessen 117). Freedom of conscience was proclaimed with reservations for Jews.

States guaranteed in constitutions the protection of private property, fair compensation in case of expropriation for «public needs». The duties of citizens of the Constitution included, first and foremost, the payment of taxes, the performance of military service and the protection of the State in the event of armed action by other States.

The modern German scholar H. Steinberg quite rightly points out that the American constitution had a strong influence on the formation of German constitutionalism. American influence consists primarily of the adoption of some fundamental ideas about constitutional concepts and the selection of very important structural elements [2; p. 189-190]. These influences are reflected in the Constitutions of 1849, the Weimar Constitution and the latest post-war constitution. At the same time, the German doctrine of constitutionalism is not only an attempt to reframe the experiences of Western countries (the US, England, France), but also the basis for their own constitutional development. And one of the greatest thinkers of his time - I.V.F.Hegel. obr.

In the history of constitutionalism in Germany, the philosophical and legal doctrine of Hegel (1770-1831) on the constitution and a well-organized state in the form

of a constitutional monarchy is prominent. The provision of constitutional statehood is the leading idea of the entire Hegelian philosophy of the State and law.

Hegel showed a keen interest in the issue of constitutionalism throughout his career - from the early works of the end of XVIII to the most recent publication («The English Reform Bill», 1831)

Already in one of his early works («On Internal Relations in Württemberg New Times, above all, on the shortcomings of the Constitution concerning the administration of magistrates», 1798) Hegel advocates the introduction of a fair constitution. In the manuscript «Constitution of Germany» (1798-1802) [3; p. 65-184] Hegel is a supporter of a fully representative monarchy.

The revival and renewal of German statehood (the German Empire) Hegel is linked to the need to introduce a representative system along with the establishment of the monarch's supremacy.

The restoration of statehood in Germany should, in Hegel's view, be accompanied by a constitution based on recognition of the principle of representation (in its full and representative form) Giving the people the right to participate in public affairs and transforming the entire system of State bodies accordingly.

A great place of constitutional problem is devoted in «Ien real philosophy» (1805-1806), where the concept of «constitution» is explained by Hegel in substance in the form of a reasonable-legal organization of the whole sphere of state life [4; p.287-362] The individual's rights and freedoms, according to Hegel, are only given effect in the reality of the State and its laws. «The mind of the people, - he notes - is as smart as (reasonable) his institution» [3;p.364]. The constitutional State is a reasonable form of organization and institutionalization of the developed stage of the popular spirit. The people, he emphasizes, are bad if the government is bad, as bad as it is ill-advised» [3; p. 362].

«There is a great, deep meaning in that, - writes Hegel in 1807, - to create a constitution, the greater and deeper the greater the degree in modern Germany rule and act without any constitution, and this is considered not only possible, but even preferable!» [5; p. 285].

Hegel has great hopes for the introduction of the Constitution of the German states. In the «Philosophical Proposition» (1808-1811) Hegel justifies a wide range of rights and freedoms of citizens under the conditions of a constitutional monarchy. Limited by the laws and constitution of the monarchy, he contrasts despotism with its perversion, in which the State is governed at will. «Freedom, - Hegel writes - in general there is where the law prevails, not the arbitrariness of an individual» [6; p. 38]. «Codex Napoleon», and even better - also some parts French

Hegel considers both the firmness of government in the separation of powers and the protection of citizens' rights by law to be essential to a constitutional monarchy.

The «Encyclopedia of Philosophical Sciences» (1817) already almost completed contains the main provisions of the Hegel concept of constitutionalism. In a systematically developed form, the Hegelian constitutional theory is represented in «Philosophy of Law» (1820).

Hegel's theory of constitutionalism is based on his philosophical conception of world history as progress in the consciousness of freedom, progress in two senses: both deepening the knowledge of objective truth and objectivity (implementation in reality) The levels of freedom achieved in the State-legal forms (institutions, norms, relations, etc.) of political existence.

The constitutional monarchy is portrayed by Hegel as the result of prior world-historical progress in political formations.

The developed State, based on the idea of freedom and right, recognizing the rights of both the State and its constituent elements (including the individual, citizens), is, according to Hegel, a constitutional monarchy. The separation of the powers of a political State as an individual Hegel is a logical necessity: the whole must be divided into certain differences of concept. It is only in this division that the whole is alive and well, otherwise it is susceptible to disintegration and death.

The three substantively distinct authorities of the Hegel political State are: the legislature, the government and the sovereign. The proper separation of powers in the State of Hegel shall be regarded as the «guarantee of public freedom» [6; p. 293].

Judicial power, according to the Hegelian classification, as with Locke, is assigned to the executive power.

Hegel notes that sovereignty can only be said to exist when a State is constitutional and laws prevail; In this constitutional state, sovereignty manifests itself as the ideal of particular spheres and functions, expressing the fundamental role of the whole.

Central to the Hegelev doctrine of government power is his view of bureaucracy. Members of the government and government officials are, according to Hegel's characterization, the main constituent part of the middle class. In this estate, state knowledge and education are concentrated. It is the main pillar of the State «with regard to legality and intelligence» [6; p. 320]. States where there is no such estate, according to Hegel, are still underdeveloped. c

Guarantees against abuse of power by agencies and officials Hegel sees in control from above (hierarchy of officials and their responsibility) and from below (opposition

of community corporations, etc.), allowing in extreme cases the supreme intervention of the monarch.

The legislature, according to Hegel, is the power to determine and establish universal power. Hegel rejects democratic views on legislative power and deputies as representation of «all», i.e. the entire people.

Karl-Theodor Welcker had a significant influence on German constitutionalism (including the constitution of 1849). He was one of the first German theorists to try to solve the problem of one of the most important elements of bourgeois constitutionalism - the right of citizens to form social organizations of a political nature.

This right, Welcker noted, has always provoked painful resistance from the government authorities and its officials; Without it, however, the free development of the people is unthinkable [7; p. 723].

In presenting his view of public associations and classifying them, K.T.Welcker pointed out that they were organized on the basis of the free interests and needs of individuals. The nature of this activity can be different and extends to both the private and the public sphere, i.e. political. He considered the people's assembly to be the highest form of political organization and to be directly involved in the exercise of State power. In deciding on the legality of associations, he pointed out that by virtue of the «natural State law» and by virtue of the essentially free and legal constitution, as well as by tradition of «common German law» all associations should be considered legitimate if they are established, without doubt, with legal purposes and operate by legal means. According to K.T.Welcker, «this permissiveness and non-punishability per se are a direct result and a source not only of state-political, but also of general legal and especially personal freedom» [7; p. 730-732].

In the question of the relationship between the representative body and the government, K.T.Welcker (agreeing with Rottek) held the opinion that the representation should control the executive power «the budget». Assuming that the differing interests of the members of representative bodies would inevitably lead to the formation of factions, he said that the most powerful of them should exercise control over the Government [8; p. 161, 162].

The idea put by Welcker in the work «State Constitution» is extremely revealing. In the conditions of «complexity of vital relations» of modern Germany, Welcker wrote, complexity, which was transferred by the German theory of the state, the true constitutional order in the country can be created only by an introduction from outside, Borrowing from their newest State institutions and elements of legislation [9; p. 363-387]. The more advanced States have political experience, copying

Robert von Mol (1799-1875), a well-known German politician, was the author of the original version of the theory of the «rule of law state». His views are set out in the work «Police Science» [10; p. 1, 2].

The task of the New Age State - the «rule of law state» - was, according to Moly, to help individuals and their organizations to achieve «reasonable life goals «by providing «protection and assistance». The police force is the totality of the State institutions that carry out these tasks. German scientist E. Engermann writes about Robert Moll's views: «Police activity, however, should be limited to the limits of the «necessary», i.e. the state should intervene in private activities only if the obstacles standing in the way of this - necessarily «reasonable» activities cannot be eliminated without such intervention» [11; p. 118, 119].

The mission of Mol was, first of all, to link government and administration - until that time, the basis and monopoly of the bureaucratic absolutist police state, as well as legislation in firm legal principles and forms. Only through their citizens, as well as officials, are given the opportunity to check all acts of government on their conformity with the principles of the «State of the rule of law» and the legislation, hence, objectively valid law; Only if the citizen whose interests are affected by the management activity was able to exercise his subjective rights and interests, which are legally established, and defend them, if necessary ... The liberal concept of «legal freedom» can be considered implemented.

The general trend in the development of a constitutional monarchy in Germany was certainly the same as the latter. As a result, a special political form was realized which was essentially unparalleled in the countries of the Western parliamentary democracy (England, the United States and France) and in the pre-constitutional states of Eastern Europe. Although its progenitor was the French Charter of 1814, the German constitutional-monarchy tradition created its own special political style, best expressed by the notion of monarchy. As shown earlier, he has obtained a solid theoretical foundation here, leading to a substantial modification of the basic constitutional principles (the concepts of the separation of powers, the role of the monarch and the Government, the guarantee of political rights and freedoms)The Prussian Constitutional Charter of 31 January 1850.

The Constitution of Prussia was based on a monarchical principle, from which the main components of the Constitution - the position of monarch and dynasty, legislative, executive and judicial powers, rights and duties of subjects - were consistently derived. Under the Constitution, the King (whose identity was declared inviolable) was in fact the focal point of all three authorities.

The Constitution of the German Empire of 1849 also focused on the institutions of imperial power (the Reichstag-Reichstag-Imperial Court), which had the most

important powers: international legal representation of the empire, management of the armed forces, Promulgation of laws, finance, etc. «The German Emperor» - such a title was established for the head of state - received in his hands a great power of imperial authority, appointed the government.

However, the 1849 Constitution is heavily influenced by the 1787 United States Constitution. The development of bourgeois constitutionalism has reached its highest point: the convening, on a democratic basis, of the National All-German Assembly, the activities of political parties and the formation of numerous mass organizations, The abolition of censorship and the unprecedented activation of the political non-governmental press, a significant restriction on the sovereignty of the monarchs, and finally the creation of the most liberal constitution, as F.Engels has described it, throughout Germany [12; p. 96].

The Constitution of the united Germany came into force on 4 May 1871. The supreme organs of the empire were the Emperor, the Chancellor (the head of the imperial administration) and the bicameral parliament (the Bundesrat and the Reichstag). Since the question of the separation of executive and legislative powers had not been settled, the Emperor and his Government had risen unconditionally above Parliament. The Emperor appointed an Imperial Chancellor, called, opened and closed the Chambers, and dissolved the Reichstag. The Emperor was responsible for drafting and publishing imperial laws (art. 17). The Reichstag had the right to propose laws within the limits of imperial competence (art. 23).

The legislation was administered jointly by the Bundesrat and the Reichstag (art. 5). The law must be approved by a majority in each house, and the Upper House was composed of representatives of the governments of the members of the federation. 17 of the 58 votes were Prussia, which according to Art. 78 could have failed any constitutional amendment proposal (14 votes were required). The Reichstag, called to represent the «universal will of the people», was busy discussing government bills.

One cannot but note the influence on the formation of the constitutional theory of the socialist F.Lassalle, who owns two remarkable works on the essence of the constitution (1862-1863). He called the «legal constitution» «the recording of actual power relations in the country», meticulously defining German constitutionalism as false, as a means of salvaging absolutism by means of external constitutional forms that do not affect the existing power relationship, as a State in which only an organized force - the army - stands outside the constitution, is subordinated only to the monarch and gives him full political power. The State is declared constitutional, while in reality it is absolute [13; p. 44].

On 6 February 1919, the National Assembly, elected by universal suffrage and vested with constitutional powers, adopted the second German Constitution, which

went down in history as the Weimar Constitution (in the wake of the democratic constitutions of its time. It contained an extensive catalog of rights and freedoms; For the first time in the constitutional history of modern times, property was considered not only as a right, but also as an obligation, and the possibility of its nationalization for a fair remuneration was envisaged. At the same time, the structure of state power enshrined in the Weimar Constitution can hardly be considered successful. The enormous powers of the Reich President, coupled with a long term of office (7 years), the absence of a real counterbalance in the person of the parliament (Reichstag), whose rights under the constitution were seriously curtailed, ultimately played a fatal role in the fate of the Weimar Republic.

The Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1949 [14] is the fourth constitution in the history of Germany; its predecessors were the imperial Constitutions of 1849, 1871, 1919, the Weimar Constitution; the latter proclaimed Germany a republic.

The Basic Law reflects the traditional features of German bourgeois constitutionalism; it took into account the experience of the Weimar Constitution.

The German Constitution is called the "Basic Law", which was due to a number of circumstances:

- 1) the desire for the unification of Germany; after the unification, the law was to extend to the entire German territory;
- 2) the temporary nature of its action - until the entry into force of the constitution, adopted by the free expression of the will of the entire German people.

The constitution is based on a number of fundamental principles: democracy, parliamentarism and separation of powers, pluralism, equality, etc. One of the main ones is the principle of the federal structure of the state; according to paragraph 3 of Art. 79 of the Basic Law, it is not allowed to change its norms affecting the division of the federation into lands, the principles of cooperation between the lands in legislation, etc. The Basic Law so strictly protects such principles as human dignity, popular sovereignty, the binding of the legislative power by the constitutional system, and the executive power and justice - by law and law.

Germany is defined by the Basic Law as a democratic and social federal state (paragraph 1 of Art. 20). All state power comes from the people, which is exercised by them through elections and voting, i.e. directly and through elected bodies. The Basic Law establishes guarantees for the functioning of the FRG as a democratic state, fixing the norms on the existence of a multi-party system, representative bodies, rights and freedoms of citizens, local self-government, an independent court, etc. The act establishes a special provision that all Germans have the right to resist anyone who will

try to eliminate the constitutional order if other means cannot be used (paragraph 4 of article 20) [14].

CONCLUSION

The Basic Law is based on the traditions of German constitutionalism. Both in form and in content, it reflects the German legal doctrine and practice, the experience of Weimar is especially carefully considered. At the same time, the influence of the constitutional legislation of Western countries, especially the United States, is felt in the constitution. The Basic Law enshrines the fundamental principles of the constitutional system: the priority of human and civil rights and freedoms as the basis of social and state order, democracy as a form of state, separation of powers, political pluralism, etc.

The Basic Law characterizes the FRG as a state governed by the rule of law. German legal doctrine considers the state to be legal if it ensures the priority of law in its organization and activities, as well as in relations with society. The features of legal statehood have found their consolidation in the following constitutional principles:

- the obligatory nature of the fundamental rights enshrined in the constitution for the legislative branch, the executive branch and the judiciary. Fundamental rights are directly applicable law (part 3 of article 1);
- the rule of the constitution and the rule of law (part 3 of article 20);
- establishment of an independent court (art. 97) and prohibition of the creation of extraordinary courts (part 1 of art. 101);
- prohibition of giving retroactive effect to the law (part 3 of article 103);
- priority of generally recognized norms of international law, which are an integral part of federal law and directly generate rights and obligations for persons living in the Federation (Article 25) [14].

The Basic Law refers to the FRG as a welfare state (part 1 of article 20). The essence of this concept is not disclosed in the constitution. Its normative content can only be understood in practice. Establishing the social character of the German state is both a task, a goal and a legal norm. The legal doctrine considers a social state that helps the weak, seeks to influence the distribution of economic benefits in the spirit of the principles of justice, in order to ensure everyone a decent human existence. The welfare state must guarantee every citizen a living wage.

In terms of the method of change, the Basic Law of the Federal Republic of Germany can be attributed to tough constitutions. This, however, did not prevent it from changing and supplementing it quite often. Over the 50 years of the existence of the Basic Law, more than 100 out of 146 articles have been amended and supplemented.

The procedure for the adoption of amendments and changes is regulated in the Basic Law. The Constitution establishes that “the Basic Law can only be changed by a law that specifically changes or supplements the text of the Basic Law. Such a law requires approval by a two-thirds majority of the members of the Bundestag and two-thirds of the members of the Bundesrat”(Articles 1, 2, 79).

The Federal Constitutional Court (FCC) protects the constitution. The FCC checks the laws for their formal and material compliance with the constitution [15; C.22]. A preliminary examination of the constitutionality of draft laws is inadmissible. The legal basis for the organization and activities of the FCC is the norms of the Basic Law (Articles 92-94) and the Federal Law on the Constitutional Court of 1951 (with subsequent amendments and additions).

REFERENCES

1. Gerhard Robbers. Constitutional Law in Germany. Kluwer Law International Press. 2017, P. 109.
2. Helmut Steinberger. Historic influences of American Constitutionalism upon German Constitutional Development: Federalism and Judicial Review // Journal Columbia of transnational law. 1997. – № 4. – Vol. 36. N Double issue. – P. 189, 190.
3. William E. Conklin. Hegel's Laws. The Legitimacy of a Modern Legal Order. Series: jurists: profiles in legal theory. 2008, P. 341.
4. Hegel. Raboty raznyh let. – M., 1971. – T. 2. – S. 285.
5. Hegel. Filosofya prava. – M.: AN SSSR, Inst filosofii. – M.: Mysl, 1990. – S. 38, 293, 320. Welcker C.-T., Assotiation, Verein, Gesellschaft, Volksversammlung (Reden aus Volk und Collective Petitionen), Assotiationsrecht. – Altona, 1845. – Bd. 1. – S. 723, 730–732.
6. Christian Bumke. German Constitutional Law: Introduction, Cases, and Principles. OUP Oxford. February 21, 2019, P. 512.
7. Donald P. Kommers. The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany. Duke University Press. 1989, P. 84.
8. Joachim Zekoll, Matthias Reimann. Introduction To German Law (Introduction to the Laws of Series). Kluwer Law International; 2nd edition. October 18, 2005, P. 56.
9. James E. Herget. Contemporary German Legal Philosophy. University of Pennsylvania Press. 1996, P.153.
10. Marks K., Engels F. Soch. 2-e izd. – T. 8. – S. 96.

11. Fritz Berolzheimer. The World's Legal Philosophies (Modern Legal Philosophy). The Lawbook Exchange, Ltd.; Reprint edition. 2010, P. 239.
12. Sochinanya F. Lassale. – SPb. – T. 2. – S. 44.
13. Osnovnoi zakon FRG ot 23 мая 1949 г. // Konstitutsya i zakonodatelnye akty. / Per. s nem. / Pod red.P.Urysa. – M.: Progress, 1991. – S.3-31.
14. Sovremennyi nemeski konstitusionalizm. M.: IGPAN RAN, 1994. – 51s.

НЕМІС КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМІНІҢ ТАРИХЫ МЕН ГЕНЕЗІСІ: ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТИЛЕРІ

Түйін. Мақалада авторлар Германиядағы конституционализмің генезисін, қалыптасу тарихын зерделеп, талқылайды. Неміс конституционализмінің доктриналдық қайнар көздері талдау жасалған. Авторлар Гегель, Ф. Лассаль, К.Т. Велькер, Р.Моль сынды көрнекті неміс ойшылдарының еңбектерін сарапап, олардың Германиядағы конституционализмің қалыптасуына қосқан үлесін бағалайды. Авторлар неміс конституционализмінің көптеген құндылықтары қазіргі заманғы мемлекеттердің, оның ішінде Қазақстан Республикасының да конституциялық құрылышының негізі ретінде және құқықтық мемлекеттіліктің қалыптасуында үлкен маңызға ие екендігіне қатысты тұжырым жасайды.

Кілт сөздер: неміс конституционализмі, құқықтық мемлекет, конституциялық жүйе, конституция, құқық.

ИСТОРИЯ И ГЕНЕЗИС ГЕРМАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье авторами выявлен генезис, история становления германского конституционализма. Проанализированы доктринальные источники германского конституционализма. Авторы исследовали труды выдающихся немецких мыслителей, таких как Гегель, Ф.Лассаль, К.Т. Велькер, Р.Моль и др., которые заложили основы германского конституционализма. Авторами сделан вывод о том, что многие положения германского конституционализма были положены в основу формирования правового государства и конституционных строев современных государств, в том числе и Республики Казахстан.

Ключевые слова: германский конституционализм, правовое государство, конституционный строй, конституция, закон.

О КАЧЕСТВЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

Аленов М.А.

доктор юридических наук, профессор Высшей школы права Международного
университета Астана»
lscc@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам качества преподавания правовых дисциплин в казахоязычных группах юридических факультетов вузов. Автор обращает внимание на необходимость работы по внесению изменений и дополнений в тексты действующих кодексов и законов. В выводах статьи представлено мнение автора об участии негосударственных организаций и высших учебных заведений в данном направлении законотворческой работы.

Ключевые слова: кодексы и законы; кодексы на казахском языке; несоответствия в текстах нормативных правовых актов; государственный язык; преподавание юридических дисциплин.

ВВЕДЕНИЕ

Обучение будущих юристов признается важным направлением деятельности отечественных вузов. От качества подготовки специалистов в области права зависит качество издаваемых законов и, соответственно, качество работы по практике их применения. Как столичные, так и региональные вузы ежегодно выпускают дипломированных юристов по соответствующим специальностям, их число в дальнейшем, скорее всего, будет расти. В течение последних 15-20 лет много говорится и пишется о качестве предлагаемых вузами образовательных услуг и об уровне профессиональных подготовки выпускников-юристов. Как в прессе, так и на уровне экспертов высказывается много нареканий на этот счет, многие из которых являются обоснованными. Не меньше также и число публикуемых и озучиваемых объяснений, почему это происходит.

Установленные в настоящее время, общие для всех юридических вузов (факультетов), нормативные рамки и внутривузовские правила начали формироваться в 1990-е, за это время они претерпели значительные изменения. Продолжают они меняться и сейчас, во многих вузах они меняются ежегодно, что не всегда должным образом отражается на качестве услуг и на уровне профессиональных знаний выпускников. В то же время, независимо от статуса вуза, неизменным остается деление на юридических факультетах обучающихся на казахские и русские группы. Эта практика была в свое время внедрена повсеместно во всех вузах страны и, скорее всего, в обозримом будущем ситуация не изменится.

Практика деления учебных групп по языковому принципу берет свое начало с тоже с 1990-х, в итоге сформировавшись так, как она выглядит сейчас. В системном виде это получило свое развитие, со временем появились детальные правила, которые во всех отечественных вузах выглядят примерно одинаково. Объективно: от языкового деления в ближайшей перспективе вузы отказываться не будут, не откажутся от него и получатели образовательных услуг.

Существующее положение дел как вузами, так и обучающимися принимается как данность, следовательно, исходя именно из этой реальности, следует сегодня говорить о качестве преподавания юридических дисциплин на государственном языке. Проблема качества непосредственно связана с качеством нормативного материала. В этом вопросе единодушны все преподаватели, независимо от того, в каком вузе (государственном или частном) они работают, и на каком языке свои предметы они преподают. Если же поставить вопрос о сравнении качества законов на государственном и русском языках, то очевидно, что существующее положение дел является неприемлемым. На вопросы, как эта реальность сложилась, чем все это чревато в будущем и что нужно сделать для выправления ситуации, предпринята попытка дать ответы в предлагаемой статье. В ней также затрагиваются и иные вопросы, касающиеся языка национального законодательства, и проблемы соответствия друг другу казахских и русских текстов действующих законов. Учитывая сложность и масштабность затронутой темы, автор надеется на участие коллег в будущем обсуждении этих важных вопросов. Признание наличия проблемы есть первый шаг к ее решению, а взвешенные и аргументированные позиции правоведов и педагогов могут стать основой для преодоления языковых и сопутствующих сложностей в высшей школе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Главным, наиболее болезненным вопросом, который не могут (и недолжны) решать преподаватели вузов, является вопрос качества текстов нормативных правовых актов на государственном языке. Проблема не нова. О ней говорят, на разных уровнях о ней пишут, но проблема не решается много лет. Эта нерешаемая проблема имеет в текстах законодательных актов несколько наиболее наглядных проявлений:

–редакция одних и тех же норм на казахском и русском языках не соответствуют друг другу;

–в нормах, представленных на казахском языке, есть словесные конструкции, которые делают эти нормы непонятными и неприменимыми;

–редакции одних и тех же норм на казахском и русском языках противоречат друг другу;

–в разных кодексах для обозначения одних и тех же понятий используются разные термины.

В подобных утверждениях нельзя быть голословным, следовательно, конкретные примеры здесь представляются обязательными. Примеры будут из Гражданского кодекса Республики Казахстан, Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан; аналогичные примеры могут быть взяты и из других нормативных правовых актов. Многие нестыковки в них давно замечены практиками, их видят даже студенты, которые, начиная со второго курса, начинают знакомство с отраслевыми кодексами. Первый пример из действующего законодательства будет касаться установленных законом сроков исковой давности. Исходя из объективного, что «сначала было русское, а потом – казахское», сопоставление текстов будет на предмет соответствия казахского оригиналу. В статье 177 ГК РК термин «исковая давность» законодателем использован трижды: в наименовании статьи, в п.1 и в 2, а исследуемый сегмент статьи на двух языках выглядит следующим образом:

177-бап. Талап қою ұғымы

1. Талаптың ескіруі – адам құқығының немесе заңмен қорғалатын мүдденің бұзылуынан туындаитын талаптың қанағаттандырылуы мүмкін болатын уақыт кезеңі.
2. Талап қою мерзімдері және оларды есептеу тәртібі заңмен көзделеді және оларды тараپтардың келісуімен өзгертуге болмайды.

Статья 177. Понятие исковой давности

1. Исковая давность – это период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса.
2. Сроки исковой давности и порядок их исчисления предусматриваются законом и не могут быть изменены соглашением сторон.

Второй пример по п.3 ст. 179 ГК РК:

179-бап. Талап қоюдың қолданылуы

3. Талап қойғанға дейін талап қою мерзімінің өтіп кетуі соттың талаптан бастарту туралы шешім шығаруына негіз болады.

Статья 179. Применение исковой давности

3. Истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Третий пример по п.2 ст. 508 ГК РК:

508-бап. Сыйға тарту шартының нысаны

2. Қозғалмайтын мүлікті сыйға тарту шарты:

- 1) занұды тұлға сый беруші болған және сыйдың құны он айлық есептік көрсеткіштен асатын;
- 2) шартта алдағы уақытта сыйға тартуға уәде етілген жағдайларда жазбаша түрде жасалуға тиіс.

Статья 508. Форма договора дарения

2. Договор дарения движимого имущества должен быть совершен в письменной форме в случаях, когда:

- 1) дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает десять месячных расчетных показателей;
- 2) договор содержит обещание дарения в будущем.

Сравнение казахского и русского текстов ст. 177 ГК дает следующим результат:

Понятие иска = Понятие исковой давности

Устаревание требования = Исковая давность

Сроки предъявления иска = Сроки исковой давности

На занятиях по предмету «Гражданское право» студенты задают (по содержанию ст. 177 ГК РК) резонный вопрос: Имеют ли термины «иск» и «исковая давность» одно и то же значение? Разумеется, преподаватель, вопреки Кодексу должен ответить: «Нет, эти термины имеют разное значение»[1]. Если же он ответит «да», то следует второй вопрос: «что значит устаревание требования?» Если будет дан ответ «это когда соответствующее требование, ввиду устаревания, не может быть заявлено в суде», то неизбежен следующий вопрос: «как оно может устареть, если согласно ст. 179 ГК РК требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности?» При этом казахоговорящий обучающийся цитирует «русский кодекс» и спрашивает: «Осы екі кодекстің қайсысы дұрыс?»[2]. Вопрос для

преподавателей не из приятных, но отвечать на эти и подобные вопросы им приходится.

Упоминавшаяся ст. 179 ГК РК имеет свою собственную особенность: согласно ее тексту на казахском языке суд может «вынести решение об отказе от иска». Вопрос по этому поводу от слушателей казахских групп, особенно магистрантов, звучит безапелляционно: «сот талап қоюды бермесе, ол талаптан қалай бас тартуы мүмкін?»[3]. В этом случае, если исходить из предположения правильности казахского текста, то тогда придется утверждать, что неправильным является русский текст. А это не так, потому что русский текст – правильный. Первый и второй пример приведен по Кодексу, принятому 27 декабря 1994 года [4].

Третий пример (ст. 508 ГК РК) является не менее показательным. Особенная часть Гражданского кодекса была принята позже Общей части, но тоже – более двадцати лет назад. Статья 508 Кодекса в действующей редакции представлена в таблице выше. Разница в текстах в том, что в казахском говорится о недвижимом, а в русском – о движимом имуществе. Здесь уже никаких комментариев не требуется, тексты говорят сами за себя. Добавить здесь можно только то, что примеры взяты из текстов НПА, помещенных в Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде.

Всего несколько примеров из одного кодекса рельефно иллюстрируют положение дел, которое складывалось десятилетиями в казахстанском праве и, как следствие, и в сфере высшего юридического образования. И дело здесь не только в Гражданском кодексе. Он взят в качестве примера, в вузовской работе его нельзя обойти вниманием. Подобные примеры можно привести и из других кодексов и законов, а в самом ГК неприятных и неприемлемых вещей намного больше. Проблемы, наблюдаемые в рассматриваемой сфере, не могут обсуждаться отдельно от вопросов статуса действующих в стране языков. Так или иначе, придется их касаться, чтобы судить о качестве всего того, что напрямую зависит от качества самих законов. И национальное законодательство, и юридическое образование начали создаваться и строиться «русской версии» тридцать лет назад, то есть не национальным по сути. Таковым оно остается и сейчас. Право в Казахстане пребывает в двух языковых реальностях, которые не пересекаются (или почти не пересекаются), это наглядно проявляется и в законотворческом процессе, и в процессе образовательном.

Качество законов – это авторитет государства, эту истину никто не станет оспаривать. Это тот случай, когда нельзя сказать «качество законов у нас хорошее. На государственном языке – не очень. Но мы над этим работаем». Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, это – статья 1 Конституции. Государство, утверждающее себя

правовым, должно гарантировать качество принимаемых законов. Если в этой сфере есть упущения, то государство и должно ситуацию выправлять. Если оно в этом не заинтересовано, то ему (и обществу) придется мириться с качеством юридического образования, которое дается в вузах на государственном языке на базе некачественных (переведенных с другого языка) нормативных источников.

В действующих кодексах есть статьи (они же – вопросы определенной темы курса), которые преподаватели юридических факультетов вообще не включают в свои рабочие учебные программы. В качестве примера можно привести такой текст из одного из действующих кодексов:

«Қаржы нарығы мен қаржы үйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті орган немесе Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі өз құзыреті шегінде қабылдаған, қаржы нарығындағы қызметті жүзеге асыруға арналған лицензиялардың және (немесе) оларға қосымшалардың қолданысын тоқтата тұру және (немесе) олардан айыру, қаржы үйымдарын консервациялауды жүргізу жөніндегі дауланып отырған құқықтық актінің, оның жазбаша нұсқамаларының, сондай-ақ қаржы нарығы мен қаржы үйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті орган немесе Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі өз құзыреті шегінде қабылдаған, қадағалап ден қою шараларын (қадағалап ден қоюдың ұсынымдық шараларынан басқа) қолдану жөніндегі, "Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы" Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес банкті, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банкінің филиалын өз депозиторлары мен кредиторларының мұдделеріне қатер төндіретін және (немесе) қаржы жүйесінің тұрақтылығына қатер төндіретін қаржылық жағдайы орнықсыз банктердің, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банктері филиалдарының санатына жатқызу туралы, банкті, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банкінің филиалын төлемге қабілетсіз банктердің, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банктері филиалдарының санатына жатқызу және оларға реттеу шараларын қолдану туралы дауланып отырған құқықтық актінің қолданысын тоқтата тұруға қатысты талап қоюды қамтамасыз ету шараларын қабылдауға жол берілмейді»[5].

Не каждый юрист поймет, из какого кодекса эта выдержка и что это означает. Не каждый преподаватель рискнет объяснить казахоязычной аудитории смысл написанного. «Лучше обойти тему», – так решат многие из них. «Выпускники столкнутся с темой на практике – там разберутся», – так могут сказать другие. И так продолжается много лет, а период откладывания проблемы «на потом» исчисляется уже десятилетиями. После получения диплома для выпускников университет останется в прошлом. На практическую работу они придут с теми знаниями, которые им дали (смогли дать) казахоязычные преподаватели. С чем они неизбежно столкнутся?

Юристы старшего поколения помнят, что происходило с появлением постсоветских законов и кодексов в 1990-е. В те годы принимался упоминавшийся выше Гражданский кодекс РК, а также утратившие силу Уголовный кодекс РК 1997 года, Уголовно-процессуальный кодекс РК 1997 года. Тогда казахоязычные судьи вынуждены были сверять тексты кодексов на русском и государственном языках. При наличии в них смысловых расхождений они брали за основу один из них. Конечно, допустимым такое положение дел назвать нельзя. Такого быть не должно в принципе, но правда в том, что сейчас преподаватели юридических факультетов делают тоже самое. Они сверяют написанное с «контекстом», то есть с тем, что законодатель «имел в виду». А он всегда (или почти всегда) имеет в виду то, что написано на русском.

Сейчас много критики по поводу того, что нет качественной учебной литературы на государственном языке. Поспорить с этим можно, но если согласиться с критиками, то встает вопрос: откуда ей взяться? Можно писать на той нормативной базе, которая есть. В этом случае качество учебного материала будет таким же, что и качество законов. Можно постараться писать качественно, но тогда, ссылаясь на действующую спорную норму, каждый раз надо будет делать оговорку, что законодатель «не это имел в виду». Например: написано «недвижимое», но на самом деле имелось в виду «движимое». И что это будет за учебник?

Какова сейчас языковая реальность в юридических вузах и каким будет вектор дальнейшего развития отечественного юридического образования? Вопросы эти масштабны, охватить все их производные в рамках одной статьи невозможно. Здесь представляется возможным и необходимым показать то, что наблюдается «на поверхности». Выпускники казахских школ, выбирают русский язык обучения, эта та реальность, с которой знаком юрфак любого вуза. Отучившись курс на казахском отделении, обучающиеся переходят на русское. Здесь выбор за получателем образовательных услуг, этот выбор не в пользу государственного языка. Это – не массовое явление, но тенденция эта появилась не сегодня. Никого сейчас не удивляют русские студенческие группы, в которых 90-100% слушателей составляют этнические казахи.

Чем чревато в будущем подобное положение вещей? Придется признать очевидное: ничего хорошего в будущем это не сулит. Рынок труда ежегодно пополняется юристами, которые не владеют государственным языком. Значительная часть этих юристов – казахи. При изменении языковой политики они, возможно, смогут овладеть языком на бытовом уровне. Но чтобы стать юристом-профессионалом необходимо будет учиться заново. Это трудно, затратно и успех здесь не гарантирован. Кроме этого, язык есть не просто инструмент коммуникации. Для этого бытового уровня языка вполне достаточно. Он также служит средством передачи учебного материала, но и этим (на уровне

средней и высшей школы) его функция не ограничивается. Язык формирует ментальность, образ жизни, мировосприятие и представление о будущей профессии. Не используемый ни в быту, ни в профессиональной деятельности язык ничего в человеке сформировать не может.

Что касается учебной юридической литературы на казахском языке, то она, конечно, есть. Она в стране издается. Оценивать ее качество можно по-разному, но обобщающие оценки здесь вряд ли будут уместны. В этом вопросе все индивидуально, книга находит читателя, если она ему интересна. Что касается казахоязычной монографической литературы, то значительная часть казахстанских юристов ее не читает. Русскоговорящие казахстанские юристы ее не переводят; ни в профессиональном, ни в познавательном смысле это научная продукция им неинтересна. Касается это и профессорско-преподавательского состава вузов, и практических работников.

Хождение двух языков – казахстанская реальность. Эту реальность каждый воспринимает по-своему, кого-то подобное двуязычие вполне устраивает, кого-то – категорически нет. На вопрос, почему казахстанские юристы (и не только юристы) разделились по языковому принципу – ответ есть. Основная причина в неоднозначном понимании двуязычия, как основы языковой политики. Два языка со статусом государственного / официального – это неизбежная конкуренция двух языков. Где есть конкуренция языков, там один из них объективно занимает первые позиции. В казахстанском праве, в законотворчестве, в профильном образовании государственный язык лидирующие позиции не занял. Отсюда и качество законов. Соответственно, невысоким является качество преподавания правовых дисциплин на всех уровнях, от бакалавриата до докторантуры.

Национальное право, при наличии государственного языка, не может быть переводным (переведенным) с другого языка. Если государство (его законодательный орган) заимствует (принимает) текст закона, написанный на другом языке, то это ставит под сомнение функциональность государственного языка. Язык законодателя, язык юридического образования и в целом язык национального права в Казахстане – не казахский. Конечно, констатация подобных реалий не есть достижение или открытие. Многое из того, что изложено выше, известно преподавателям вузов, работающим с казахской аудиторией. Здесь дано описание реальности, представлены конкретные примеры из действующего законодательства, вскользь затронута тема статуса языков, и это то, что охватывает предлагаемая статья. Несколько слов уместно сказать и о тех инсинуациях, объектом которых (в основном в приватных беседах) становится казахский язык. Они сводятся к тому, что язык межнационального общения более привычен для населения, более удобен, более развит (!) и т.д. Спорить на эту тему смысла нет, потому что подобные вещи чаще всего звучат казахи, не владеющие казахским.

В мире существуют развитые государства, которые создавали свой язык путем масштабного заимствования. Пример – Великобритания. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии применяется несколько языков, но для примера наиболее показателен английский, на котором говорит весь мир. Преподаватели английского на своих занятиях признают факт заимствований при формировании своего языка, не видя в этом ничего предосудительного. Для наглядности они на слайдах показывают необходимые диаграммы (pie graph)[6], которые заставят задуматься любого, кого интересует казахстанская языковая тема. Основные составные элементы английского: латынь – 29%, языки германской группы, включая датский – 26%, французский (англо-французский) – 26%. Итого 81%. В случае же с казахским языком вряд ли кто-либо будет утверждать, что он на восемьдесят с лишним процентов базируется на русском или на каком-то другом. Значит, дело не в языке, а в людях, которым он был доверен.

Можно, конечно, говорить, что казахский язык несовершенен. Что он недостаточно развит для высоких правовых материй. Тогда вопрос: а кто его должен развивать и совершенствовать? Если это делать некому, то будет действовать простое правило «қолданылмайтын тіл дамымайды, дамымаған тіл қолданылмайды» (не применяющийся язык – не развивается, неразвитый язык – не применяется). Но это как раз то, чего нельзя допускать ни в законотворчестве, ни в высшей школе.

Еще раз о двуязычии как о казахстанской языковой модели. По прошествии десятилетий трудно доподлинно определить, что под этой идеей первоначально понималось. Вряд ли это теперь удастся узнать, но общество видит, что из этого получилось. Двуязычие не есть что-то негативное, есть примеры положительного опыта в других странах. Здесь не имеются в виду мнения (оценки) сторонников отечественной версии двуязычия, что, например, в Швейцарии люди говорят на трех языках и никаких проблем там нет. Можно, конечно, свободно озвучивать подобные вещи, но лучше было бы сначала стать Швейцарией в других сферах, например, по качеству законов и уровню юридического образования. Потом можно сравнивать себя со швейцарцами во всем остальном. Положительный и приемлемый опыт двуязычия показывают Нидерланды. Без лишних комментариев можно дословно представить информацию из Интернета: «Несмотря на то, что в Голландии основной язык нидерландский (относится к германской группе языков), большинство (почти 90 % основного населения) жителей страны тюльпанов также владеют английским языком... Вообще, в европейских странах является обычной практикой, когда человек помимо родного языка знает два-три иностранных на приличном уровне»[7].

И, наконец, ответ на вопрос, который может быть задан: почему данная статья написана на русском. Не представляло никакой сложности представить ее

читателю на казахском, но выше сказано, что в этом случае произойдет. Прочтут ее владеющие языком. Остальные читать не станут, переводить – тем более. Тема эта не из разряда приятных, но обсуждать ее нужно. И не только обсуждать, но и предлагать выход, который мог бы быть эффективным по результатам и минимально болезненным для людей. Это уже не та проблема, решение которой можно откладывать год за годом. Предложения автора по затронутым вопросам даны в выводах. Они конкретны и представляются реальными для исполнения. Ревизия казахских текстов казахстанских законов необходима. Эту работу в любом случае придется когда-нибудь делать. В противном случае, такой предмет как «Гражданское право» (и не только его) казахам придется вести только на языке межнационального общения. Потому что все мыслимые объяснения того, что есть в казахских текстах законов, уже были даны много лет назад. Даются они и сейчас, но казахской аудиторией эти «объяснения» ни под каким обоснование муже не принимаются. Работа по предложениям о внесении изменений и дополнений в действующие законы в вузах ведется, она велась всегда в рамках соответствующих исследований. При должной организации и координации работы языковой направленности, она даст нужный результат и самое главное – покажет реальный потенциал юристов, работающих в отечественных вузах.

ВЫВОДЫ

- 1) Создать качественную учебную литературу на казахском языке при существующем качестве казахских текстов нормативных правовых актов либо затруднительно, либо невозможно. Необходима языковая ревизия нормативной базы и упорядочение практики использования юридических терминов в законах и кодексах;
- 2) работу по ревизии казахских текстов нормативных правовых актов можно организовать (отдельно по отраслям законодательства) на юридических факультетах вузов. Предложения по внесению изменений и дополнений в соответствующие законы выполнимы в принятом на практике табличном виде. Эти таблицы должны включать:
 - действующую редакцию нормы на казахском языке,
 - предлагаемую редакцию нормы,
 - обоснование необходимости внесения соответствующего изменения/дополнения;
- 3) необходимо рекомендовать юридическим вузам (факультетам) предусмотреть в учебных программах отдельные часы по вопросам несоответствия текстов законов (кодексов) на казахском и русском языках. Это важно, так как с трудностями такого характера выпускники неизбежно столкнутся

на практике. Желательно, чтобы эта работа проводилась во всех учебных группах юридических факультетов, независимо от языка преподавания;

4) обобщенная информация по наиболее дискуссионным и часто обсуждаемым вопросам (по вузам, специальностям и т.д.), может предоставляться вузами в соответствующие государственные органы (институты) для экспертной оценки;

5) представляется рациональным создание экспертных групп, которые будут давать заключения о необходимости внесения в законодательство предложенных изменений. Обобщение экспертной практики и ее оценка профильными структурами позволит в системном виде совершенствовать юридический казахский язык и минимизировать число ошибок в текстах принимаемых законов;

6) при должной организации и координации работы вузов, профильных институтов и экспертных групп возможно улучшение качества национального законодательства и качества профессиональных знаний, получаемых в вузах будущими юристами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Согласно Закону РК от 20.12.2021 № 84-VII «талап қою» соответствует русскому «иск». См.: Закон РК от 20.12.2021 № 84-VII. // Информационная система «Параграф».
2. Какой из этих двух кодексов является правильным (каз.).
3. Если сам суд не подает иск, как он может от него отказаться? (каз.).
4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, № 268-XIII, 27.12.1994 жылы қабылданды.
5. Выдержка из ст. 155 ГПК РК.
6. Foreign-language influences in English. // <https://en.wikipedia.org/wiki>
7. https://tonkosti.ru/govoriat_li_v_Nederlandah_po_angliiski

ЗАҢ ПӘНДЕРІН МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕ ОҚЫТУ САПАСЫ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақала заң факультеттерінің қазақтілді топтарында заң пәндерін оқыту сапасына арналған. Автор қолданыстағы кодекстер мен заңдардың мәтіндеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу жұмыстарын жүргізу қажеттілігіне назар аударады. Мақаланың

қорытындылары заң жобалашу жұмысының осы саласына үкіметтік емес ұйымдар мен жоғары оқу орындарының қатысуы туралы автордың пікірін білдіреді.

Kілт сөздер: кодекстер мен занбар; қазақ тіліндегі кодекстер; нормативтік құқықтық актілердің мәтіндеріндегі сәйкесіздіктер; мемлекеттік тіл; құқықтық пәндерді оқыту.

ON THE QUALITY OF TEACHING LEGAL DISCIPLINES INTHESTATE LANGUAGE

Annotation. The article is devoted to the quality of teaching legal disciplines in the Kazakh-speaking groups of law faculties. The author draws attention to the need to work on making changes and additions to the texts of acting codes and laws. The conclusions of the article present the author's opinion on the participation of non-governmental organizations and higher educational institutions in this area of legislative work.

Key words: codes and laws; codes in the Kazakh language; discrepancies in the texts of normative legal acts; state language; teaching legal disciplines.

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Галиев С.Ж.

Профессор Высшей школы экономики
Международного университета Астана,
д.т.н., профессор, член-корреспондент НАН РК

Аннотация. В статье сделана попытка последовательно раскрыть современный механизм парламентаризма в Казахстане, а также обозначить каково взаимодействие этого процесса с процессом модернизации. Одним из ключевых рассматриваемых вопросов является обоснование целесообразности базирования основных стратегических документов, регулирующих жизнедеятельность казахстанского общества – конституция, концепции, стратегии, законы, государственные программы и т.д., на теории и методологии модернизации. В работе приведены и на конкретных примерах раскрыты основные принципы модернизации и критерии модернизированного общества, которые могли бы стать предметом деятельности казахстанского парламентаризма, а также в рамках каких первоначальных мер возможно внедрение их в жизнедеятельность страны и общества. В качестве основного вывода в статье приводится мысль о возможности кардинального изменения социально-экономической модели развития казахстанского общества на основе теории и методологии модернизации посредством парламентаризма.

Ключевые слова: нормативно-законодательная база, модернизация, экономика, парламентаризм, инновационно-индустриальное развитие, национальные интересы.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние и характер взаимодействия парламентаризма и модернизации в Казахстане

Президент страны в последние годы постоянно нацеливает казахстанское общество на необходимость перехода на новую экономическую модель развития, говоря на всех уровнях о необходимости кардинальных изменений, обеспечивающих достойный уровень в социально-экономической жизни страны. До конца 2023 года Правительство должно сформировать и изложить своё видение экономической политики страны, основы которого могут быть оглашены в предстоящем сентябрьском Послании Президента народу Казахстана. Принципиально важно, что при этом Президент говорит о том, что мы вместе должны приступить к этой важной работе, нацеленной на приздание очень

серьёзного импульса экономическому развитию нашей страны. Именно парламентаризм, в истинном своём предназначении, может и должен возглавить эти интеграционные и модернизационные процессы в Казахстанском обществе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Модернизация и парламентаризм - это два важных концепта, связанных с политическим и социальным, технологическим и экономическим развитием общества. Модернизация, в более общем и современном понимании этого термина, это процесс изменения и развития общества, нацеленный на достижение более современного, эффективного и развитого состояния. Она включает в себя различные аспекты, такие как экономика, политика, социальная сфера, технологии и культура. Цель модернизации, прежде всего, заключается в улучшении качества жизни граждан, гармоничном с природой развитии экономики и повышении производительности в стране. Парламентаризм, в свою очередь, это политическая система, в которой власть принадлежит парламенту, выбранному народом и выражющему волю народа. В парламентарной системе парламент играет ключевую роль в принятии решений в жизни общества и развитии обеспечивающей законодательной базы. Таким образом, Парламентаризм, это своего рода естественный механизм интеграции и модернизации общества по всем направлениям его жизнедеятельности, регулирования взаимодействия народа и исполнительной власти в стране. В этих условиях, важным является то, что в парламентарной системе принятие решений осуществляется демократическим путём конструктивных дискуссий, позитивных дебатов и открытого голосования.

Модернизация и парламентаризм связаны между собой, так как модернизация часто сопровождается политическими, социальными и институциональными изменениями, включая переход к демократической парламентарной системе правления.

Согласно теории модернизации, парламентаризм способствует развитию демократии, обеспечивает гражданам возможность участвовать в принятии политических решений и контролировать действия правительства. В тоже время, следует отметить, что модернизация и парламентаризм, это сложные и многогранные процессы, которые могут и должны развиваться по-разному в разных странах и обществах. Каждая страна выбирает свой путь модернизации и форму правления, в зависимости от природных, исторических, культурных и политических факторов и ценностей.

В Казахстане конституциональное обеспечение процесса модернизации осуществляется через ряд механизмов. Во-первых, Казахстан имеет Конституцию, которая является основным законом страны. Во-вторых, в Казахстане существует

парламентская система правления, рассматриваемая как основная форма государственного управления. Конституция Республики Казахстан, принятая в 1995 году и изменённая в 2017 году, определяет роль и функции парламента. Конституция устанавливает принципы государственного устройства, права и обязанности граждан, а также гарантии их осуществления. Она также определяет систему власти и принципы её разделения. Конституция также предусматривает механизмы для обеспечения модернизации в различных сферах общества. Например, она гарантирует свободу предпринимательства и защиту частной собственности, что способствует развитию эффективной экономики и стимулирует инновации. Кроме того, конституция обеспечивает защиту прав и свобод граждан, включая свободу слова, собраний и ассоциаций, что способствует развитию гражданского общества и демократических институтов в стране. Конституция также предусматривает независимость судебной власти, что является важным аспектом обеспечения парламентаризма и модернизации. В Казахстане также существуют политические партии, возможность самовыдвижаться, что играет важную роль в парламентарной системе.

Для обеспечения модернизации в Казахстане принимаются различные законы и программы, направленные на развитие экономики, образования, науки и технологий. Важным аспектом модернизации является также участие гражданского общества, которое выражается через различные неправительственные организации и активное гражданское участие.

Таким образом, конституциональное обеспечение модернизации и парламентаризма в Казахстане формально предоставляет основу для демократического развития страны практически по всем сферам жизнедеятельности общества с учётом современных и грядущих вызовов. Вместе с этим, сегодня более интенсивно меняется мир, постоянно под воздействием внутренних и внешних различного рода факторов меняется состояние Казахстанского общества. Всё это требует соответствующей модернизации конституционных основ, всё более эффективных механизмов реализации парламентаризма для интеграции общества в нужных направлениях. Предстоящие реформы должны быть направлены на дальнейшее развитие общественно-политической жизни и формирование благоприятной для модернизации ситуации в Казахстане, создать возможность для развития демократических механизмов свободного выражения политических интересов, основываться на взаимном доверии общества и государства. Что очень важно, они должны позволить создать здоровую атмосферу в стране, люди должны быть спокойны, что демократические права и свобода, гарантированные Конституцией страны, обеспечиваются, что свобода самовыражения, активная политическая деятельность находят понимание и поддержку у государства.

Механизмы, инструменты и условия модернизации общества посредством парламентаризма

Успешное преодоление современных вызовов для казахстанского общества, как и для всех других стран мира, согласно теории и методологии модернизации, во многом определяется способностью общества изучать окружающую действительность, анализировать собственный потенциал и возможности, выстраивать верные стратегии своего развития, формировать и развивать качественные и эффективные механизмы саморазвития, находить актуальные формы интеграции общества на приоритетных направлениях и т.д. [1-2] Во всём этом, очевидно, велика роль казахстанского парламентаризма. Любое нормативно-законодательное и конституциональное обеспечение, есть инструмент реализации проводимой в стране и обществе политики – социально-экономической, технологической, внутренней и международной, которая предварительно концептуально прописывается и закрепляется на государственном уровне. Успешная реализация этих инструментов, в свою очередь, обеспечивается выработанной в стране и обществе системой качественного и своевременного мониторинга по всем приоритетным аспектам их жизнедеятельности. Принципиально при этом обеспечить в стране и обществе соответствующие условия объективного, достоверного и своевременного информационного обеспечения, обусловленные качеством целенаправленной цифровизации и автоматизации. Целеполагание этих процессов обуславливается соответствующим аналитическим обеспечением, создающим условия для выработки своевременного и эффективного управленческого решения. Все обозначенные факторы модернизации объединяются и стимулируются качественным научно-методическим обеспечением на всех уровнях и направлениях модернизации общества (см. рис.1). Задача казахстанского парламентаризма не только обеспечить соответствующее по качеству, целям и задачам общества нормативно-законодательное обеспечение, но и проконтролировать должное исполнение этих инструментов.

В конституциональном и нормативно-законодательном обеспечении модернизации казахстанского общества должна найти максимальное отражение вся современная теория и методология модернизации, основывающиеся на демократическом и инновационном подходах, с соблюдением таких принципов, как системность, открытость, научно-производственный паритет, преобладание косвенных методов регулирования и стимулирования перед прямыми, добровольность, равноправие субъектов модернизации, экологичность и безопасность, идеология открытого рынка. Для этого, вышеобозначенные принципы должны быть обозначены и соблюдены во всех государственных и национальных стратегических документах и на всех иерархических уровнях в регионах, министерствах и т.д.

Системность предполагает, прежде всего, когда цели и задачи всех уровней промышленной модернизации взаимообусловлены и являются соподчиненными, охватывают все основные аспекты процесса модернизации. Системность предусматривает и органическую связь промышленной модернизации с экономическим развитием страны в целом, а также интегрированность в мировые экономические процессы [5, 6]. О необходимости системно заниматься вопросами и постоянно держать ситуацию в поле зрения в своих выступлениях отмечает и Президент страны Токаев К.К. Что важно, применительно к казахстанскому обществу, системность предполагает, что частное не подчиняет себе общее, а существует в гармонии с ним. В противном случае возникает напряжение, перерождающееся в конфликт, а затем в катаклизм и революционное состояние. Незнание законов природы и общества ни кого не освобождает от ответственности перед ними. Общество, являющееся, конечно, частью общего, тут выделено с целью сделать акцент статьи больше на его проблемах. Любая разновидность коррупции есть следствие пренебрежения данным принципом в процессе модернизации общества.

Научно-производственный паритет заключается в том, что государственная система регулирования промышленной политики предполагает равный приоритет в развитии науки и производства, а также в их влиянии на эффективность модернизации промышленности. Модернизация промышленности должна предполагать индустриализацию производства только при соответствующем инновационном обеспечении. Этот принцип обеспечивает адаптацию и дальнейшее совершенствование приобретаемых новых технологий, с созданием возможности в дальнейшем перейти от политики импорта технологий к политике их экспорта. Этот принцип, кстати, предполагает в инновационном развитии базироваться на собственных инновациях, а не на импортных (псевдоинновациях), без их должной адаптации к местным научно-инновационно-технологическим цепочкам.

Принцип добровольности предусматривает добровольное и свободное участие предприятий в программе модернизации, начиная от внешнего аудита и разработки плана действий, заканчивая законодательным оформлением хозяйственно-правовых отношений, возникающих между предприятием и портфельным инвестором.

Приоритет косвенных методов поддержки промышленности перед прямыми говорит о том, что, как показывает международный опыт, в современной быстро меняющейся индустриально развивающейся экономической среде традиционные средства прямой финансовой поддержки оказываются неэффективными и расточительными. Должно быть преобладание горизонтальной промышленной политики над вертикальной в их комбинированном варианте.

Учёт принципа равноправия субъектов промышленности предполагает, что промышленная политика охватывает без исключения все промышленные предприятия страны независимо от формы собственности; промышленное развитие учитывает собственные интересы каждого участника.

Реализация в процессе модернизации и индустриализации принципа экологичности и безопасности говорит о том, что государственные и национальные системные меры стимулирования промышленной модернизации должны быть направлены на повышение экологичности и промышленной безопасности производств, не связанных с производством вооружения. Осуществление комплексной реконструкции и модернизации промышленности с учетом мирового опыта и привлечения энергоэффективных, энергосберегающих, неуглеродоёмких технологий, а также возобновляемых источников энергии позволит достичь не только стабилизации выбросов в окружающую среду, но и заметно их снизить. Адекватный учёт этого принципа хоть и не исключает, но делает вовсе не обязательным наличие специальных государственных и национальных концепций и программ по декарбонизации и низкоуглеродному развитию. Это должно быть обеспечено в рамках процесса технологической модернизации. С другой стороны, современное общество Казахстана хорошо знакомо с проблемами неожиданных наводнений, пожаров в лесных массивах и даже домах, с чередой социальных катаклизмов в стране за последние годы и т.д.

Идеология открытого рынка обеспечивает в перспективе переход к справедливому рынку (без создания искусственных барьеров для «чужих» товаров и услуг); снижение доли директивно управляемой экономики. Стимулирование процессов модернизации по принципу «снизу вверх», когда государством поддерживается, прежде всего, инициатива самих предприятий.

В процессе модернизации, экономика должна рассматриваться, прежде всего, как инструмент адаптации и интеграции в природе и обществе [1, 4]. В социально-экономической и технологической политиках гуманитарные подходы в развитии должны быть приоритетными перед технократическими. При переходе от капиталистического индустриального общества с характерными для него огромными затратами энергии, капитала и труда к индустриальному обществу на новой информационной основе, неминуемо возникают новые научные модели развития мира, требующие от человека новой системы знаний и поведения. Они связаны с концепцией устойчивого развития [3].

Рис.1. - Уровни модернизации.

С точки зрения теории и методологии модернизации, круг основных вопросов традиционной экономики замыкается на персонаже, индивиде, личности и его личном благе, интересе, однако проблемы, встающие на пути развития человечества, касаются всех и избежать их никому не дано. Об этом обоснованно было высказано в речи бывшего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона на COP-26 в Глазго. Традиционная экономика с её технократическими подходами способна лишить человечество среды обитания, биоразнообразия, природных ресурсов. Имеется необходимость расширения предмета экономической теории и практики, способной мобилизовать необходимые механизмы, которые обеспечили бы будущим поколениям возможность органичной жизни в природе и обществе.

Экономика устойчивого развития раскрывает реальную цену, которую платит человечество, увеличивая потребительские блага, чем измерить качество экономического роста, как соизмерить развитие экономики с возможностью природных систем. Необходима экономика органичных отношений человека и природы. Макроэкономика человеческого общества должна быть включена в экономику природы Земли.

Если обратить внимание на критерии модернизированного общества, то становится очевидным акцент на человеческое развитие. Только один из пяти критериев касается наличия имманентных механизмов в обществе, обеспечивающих возобновление его экономического роста. Тут важно обратить

внимание на понятие «имманентных», т.е. присущих конкретному человеческому обществу, а не заимствованных из вне. Все остальные критерии касаются именно человеческого потенциала: традиционно высокого уровня гражданской культуры населения, благодаря чему политической формой его существования становится демократия; мобильность человека и общества в физическом, социальном и психологическом смыслах; человек обладает способностью приспосабливаться к, изменяющейся среде; люди начинают во всех областях жизни действовать совершенно рационально, вместо того чтобы ориентироваться только на традиционные представления.

По сути, представленные критерии и принципы модернизации, которые были выработаны человечеством, в лице социологов, философов, политологов и учёных, за последние столетия, есть базовые предметы направленной деятельности системы парламентаризма в стране. С этой точки зрения должны быть оценены и при необходимости переработаны или усовершенствованы все стратегические документы, регулирующие жизнедеятельность общества и государства, приведена в соответствие нормативно-законодательная база, функциональные обязанности национальных и государственных структур, должны быть приведены в соответствие научно-образовательные программы функционирующих в стране субъектов образования различных уровней.

Разумеется, что, в целях выработки объективного сценария развития казахстанского общества, все модернизацоные мероприятия должны осуществляться не столько по приказу или распоряжению, как это имеет место быть в современной действительности, а на основе углубленного познания и понимания теории и методологии модернизации и не только на уровне страны, но и на региональном и международном уровнях. В Казахстане, целесообразно было бы ввести такую дисциплину для начала в Академии государственного управления, где будущие чиновники могли бы осознать необходимость не слепого, но разумного следования теории и методологии модернизации. На этом этапе принципиальна будет важна работа парламентариев с коллективами государственных министерств и ведомств, где формируется и реализуется современная социально-экономическая политика страны. Основы такого подхода должны даваться в системе казахстанского образования. Всё это необходимо для выработки единой и индивидуальной стратегии развития, обусловленной прежде всего местным культурным, природным, научным и социальным потенциалом, обеспечивающей устойчивость, стабильность и неуклонный рост благосостояния человека и казахстанского общества в целом. О необходимо концептуально видеть развитие экономики неоднократно подчёркивал в последние годы и Президент страны.

С точки зрения теории и методологии модернизации, да и с позиции простого здравого смысла, одним из недостатков современного законотворческого

процесса является тот факт, что законопроекты сегодня разрабатывают по прямому поручению те уполномоченные органы, которые потом их должны исполнять. Делается это, по обыкновению, срочно и без качественного научного обоснования. Учёные и представители общественности если и привлекаются, то формально и выполняют они такую работу по заданию этих уполномоченных органов. Законопроекты разрабатываются не имея чёткой концептуальной основы какой-либо политики. В последние годы законопроекты стали разрабатываться на основе консультативных документов, которые к научно обоснованным концепциям, вырабатываемым на основе углубленного анализа ситуации, могут быть отнесены лишь с большой натяжкой. Такого рода законопроект проходит ряд формальных обсуждений и согласований по инстанциям, которые в сжатые сроки даже физически, не говоря о компетенциях, их оценить практически не в состоянии, и попадают на рассмотрение палат Парламента, где наблюдается практически та же картина.

Роль науки в процессе модернизации предельно ясна. Мир системен, как и общественное сознание и сознание человеческого индивида. Познание мира, это один из инстинктов человека. Изучая и выявляя закономерности развития природы и общества, а для каждой страны без исключения, они своеобразны, человечество обеспечивает своё саморазвитие, максимально адаптированное к этим закономерностям. Далее на основе результатов такого рода исследований, а также углубленного анализа современной ситуации, вырабатывается стратегия развития общества по тому или иному направлению, разрабатывается концептуальное видение реализации соответствующей политики и уже под это разрабатываются необходимые с точки зрения обеспечения их реализации нормативно-законодательные документы. Весь этот процесс, по сути, есть единая научно-инновационно-индустриальная цепочка, которая может быть адекватной и полноценной лишь в исполнении местного и целенаправленно адаптированного научно-аналитического потенциала.

Теория и методология модернизации, теория экономического и системного анализа не подразумевают полагание в этом процессе только на внешних аналитиков. Такого рода работа осуществляется на основе постоянного и системного анализа, с использованием отрегулированной и соответствующим образом автоматизированной системой мониторинга рассматриваемых процессов, при соответствующем методическом обеспечении, которое также непрерывно находится в процессе модернизации и актуализации. Разовые, даже самые успешные в данной области внешние эксперты, такую работу качественно и всесторонне проделать не в состоянии. Их работа хоть и оплачивается высоко, но эти затраты ни в какое сравнение с реально необходимыми затратами на эти цели не идут, а результаты страна и общество имеют те, которых никто не ожидает и не желает. Отсюда появляются непредвиденные сценарии фактического развития

страны по тому или иному направлению и мы это наблюдаем практически на протяжении всех лет нашей независимости.

Очевидно, что для полномасштабной реализации функций интеграции усилий государства и общества, казахстанский парламентаризм, олицетворяющий народное представительство и волю народа в государственной структуре, должен осуществлять не только законодательные, но и контрольные, и другие полномочия, позволяющие объективно и адекватно отражать социальную структуру общества. Этому должен способствовать и соответствующий, особый способ его формирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парламентаризм, исходя из его возможностей гарантирования плюрализма и многогранности мнений, роли в реализации нормативно-законодательной деятельности, предназначенности осуществлять контроль и обеспечивать баланс власти, обеспечивать прозрачность и открытость участия граждан в принятии решений, развивать демократические институты с использованием экспертных мнений и имеющихся ресурсов, может и должен играть важную роль в процессе модернизации казахстанского общества. В контексте Казахстана, введение и развитие реального парламентаризма может способствовать более эффективной модернизации общества, укреплению демократии, стимулированию инноваций, поддержанию социальной справедливости и созданию благоприятной инвестиционно-инновационной среды в рамках новой социально-экономической и высоко адаптивной модели страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мэтт Ридли. Эволюция всего. Перевод на русский Мосоловой Т.П., 2017.-Издательство «Э». -2017.-390с.
2. Травин Д. Т65 Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 1/Д.Травин. О. Маргания.- М.: ООО "Издательство АСТ"; СПб: Тегга Fantastica, 2004.-665с.
3. Экономика устойчивого развития: Учебное пособие//Т.А. Акимова, Ю.Н. Мосейкин.-М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009.-430 с.- (Высшее образование). ISBN 978-5-282-02916-1.
4. Кажыкен М.З. Модель адаптивной экономики. – Астана: ТОО «Профмедиа Астана».-2018.-478 с. ISBN 978-601-336-183-3.
5. Галиев С.Ж. Основы модернизации и промышленная политика./ Учебное пособие. Ч.1. Алматы: Эверо.- 2023.-240. ISBN 978-601-330-181-8.

6. Галиев С.Ж. Основы модернизации и промышленная политика./ Учебное пособие. Ч.2. Алматы: Эверо.- 2023.-244. ISBN 978-601-330-180-8.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ АРҚЫЛЫ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕСІН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Түйін. Мақалада Қазақстандағы парламентаризмнің заманауи тетігін дәйекті түрде ашуға, сондай-ақ осы процестің жаңғырту үдерісімен өзара іс-қимылы қандай екенін белгілеуге әрекет жасалды. Қарастырылып отырган негізгі мәселелердің бірі қазақстандық қоғамның тіршілігін реттейтін негізгі стратегиялық құжаттарды – Конституцияны, тұжырымдамаларды, стратегияларды, заңдарды, мемлекеттік бағдарламаларды және т.б. жаңғырту теориясы мен әдіснамасына негіздеу болып табылады. Жұмыста қазақстандық парламентаризм қызметінің нысанасына айналуы мүмкін жаңғыртылған қоғамды жаңғыртуудың негізгі қағидаттары мен өлшемшарттары, сондай-ақ оларды ел мен қоғамның өміріне қандай бастапқы шаралар шеңберінде енгізуге болатындығы нақты мысалдармен көлтірілген және ашылған. Негізгі қорытынды ретінде мақалада парламентаризм арқылы жаңғырту теориясы мен әдіснамасы негізінде қазақстандық қоғам дамуының әлеуметтік-экономикалық моделін түбөгейлі өзгерту мүмкіндігі турали ой көлтіріледі.

Кілт сөздер: нормативтік-заңнамалық база, жаңғырту, экономика, парламентаризм, инновациялық-индустриялық даму, ұлттық мұddeлер.

CONSTITUTIONAL SUPPORT OF THE MODERNIZATION PROCESS THROUGH PARLIAMENTARISM IN KAZAKHSTAN

Annotation. The article attempts to consistently reveal the modern mechanism of parliamentarism in Kazakhstan, as well as to identify what is the interaction of this process with the process of modernization. One of the key issues under consideration is the justification of the expediency of basing the main strategic documents regulating the life of Kazakhstan society – the constitution, concepts, strategies, laws, state programs, etc., on the theory and methodology of modernization. The paper presents and reveals the basic principles of modernization and criteria of a modernized society, which could become the subject of the activity of Kazakh parliamentarism, as well as within the framework of which initial measures it is possible to introduce them into the life of the country and society. As the main conclusion, the article presents the idea of the possibility of a radical change in the socio-economic model of the development of Kazakh society based on the theory and methodology of modernization through parliamentarism.

Keywords: regulatory and legislative framework, modernization, economy, parliamentarism, innovative and industrial development, national interests.

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЭЛЕКТОРАТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ибраева Назгуль Армановна

Докторант 3 курса Высшей школы права
Международного университета Астана
nazek_dautova@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам повышения правовой грамотности, правовой культуры и электоральной активности избирателей, а также развития демократического выборного законодательства. В статье подчеркивается важность вовлеченности в процесс повышения электоральной и правовой культуры не только государственных органов и избирательных комиссий всех уровней, но и институтов гражданского общества. Кроме того, в ходе исследования автором статьи проанализированы нормативно-правовые акты Республики Казахстан в сфере выборов, исследован опыт Российской Федерации в целях: перенять положительные моменты практики повышения правовой грамотности, культуры электората и развития избирательной системы в условиях нашего государства. В статье проводится анализ основных проблем, препятствующих развитию избирательной системы Республики Казахстан и дается их правовая оценка. Также автором рассмотрен опыт и практика применения законодательства Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан по вопросам электорального обучения всех лиц, задействованных в избирательном процессе и самих избирателей. В этой связи, на основе изучения периодической литературы и нормативно-правовых актов даны конкретные рекомендации по улучшению и повышению правовой грамотности и правовой культуры электората.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, электорат, правовая грамотность, правовая культура, избиратели, нигилизм

ВВЕДЕНИЕ

Правовая грамотность и правовая культура электората играет первостепенную роль в формировании правового, конкурентоспособного государства с необходимыми элементами демократизации. Поэтому очень важно определить основные проблемы, препятствующие модернизации и совершенствованию избирательной системы Республики Казахстан и выявить пути решения, способствующие улучшению и развитию выборного законодательства.

В толковом словаре Ожегова С.И. термину избиратели дается следующее определение: это все избиратели, участвующие в выборах в государственные или другие крупные общественные структуры [1], то есть народ (граждане). А как мы знаем, единственным источником государственной власти является народ (*пункт 1 статьи 3 Конституции Республики Казахстан*) [2], то есть непосредственно этот самый избиратель. Закрепляя волеизъявление народа, как единственного источника формирования государственной власти, это положение предопределяет легитимность власти, в связи с тем, что только народ Республики Казахстан избирает Президента, депутатов Мажилиса Парламента, местные представительные органы (маслихаты) и органы местного самоуправления. Другими словами, каждый гражданин, соответствующий требованиям, имеет право быть избранным, а народ Республики Казахстан делегирует осуществление своих полномочий от его имени принимать соответствующие решения по делам государственной важности.

Согласно п.1,2 ст. 3 Основного Закона страны – Конституции Республики Казахстан граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, а именно имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, также участвовать в республиканском референдуме [2]. Данная норма закрепляет активное избирательное право, при котором граждане Казахстана имеют право участвовать в голосовании в процессе выборов по достижению восемнадцатилетнего возраста, вне зависимости от происхождения, пола, расы, национальности, языка, убеждений, отношения к религии, а также пассивного права – быть избранными в органы государственной власти.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В связи с тем, что конституционное право избирать и быть избранным является правом, а не обязанностью, небольшая часть граждан просто этим правом не пользуется. Возможно, основной причиной является отсутствие правовой грамотности, то есть незнание определенных избирательных процедур и сам выборный процесс в целом. К примеру, не каждый избиратель знает, что существуют альтернативные способы голосования: право поставить галочку в графе «Против всех» и не проголосовать ни за одного из представленных в избирательном бюллетене кандидатов [3, 5-7]. Избиратели в основе своей не знают по какой избирательной системе голосуют, не знают, что такая пропорциональная или мажоритарная избирательная система. Кроме того, граждане не понимают, почему при выборах Президента они голосуют за определенного кандидата по бюллетеням, тогда как при выборах депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан, представительных органов, акимов города районного значения, села, поселка, сельского округа голосуют

только за политическую партию. Здесь нет возможности выбрать определенного кандидата, победившая партия сама решает какого из кандидатов наделить властными полномочиями, депутатским мандатом и так далее. И таких вопросов очень много. Таким образом, мы видим, что выборное законодательство с каждым годом изменяется и совершенствуется, а избирательный электорат страдает от непонимания и отсутствия правовой грамотности в части осуществления права выбирать кандидата в органы государственной власти.

Другой возможной причиной, по которой граждане не пользуются своим активным избирательным правом, является правовой нигилизм. Из теории государства и права мы знаем, что нигилизм – отрицание каких-либо культурных, нравственных ценностей, моральных норм, общественных устоев. Если вернуться к понятию правового нигилизма – это соответственно отрицание права в целом и неуважительное отношение граждан к нему, к органам государственной власти, незнание норм Конституции [4, 125-126]. Здесь происходит полное отторжение части населения от конституционного права избирать и быть избранным. Эта категория граждан не признает свое активное избирательное право, как важную составляющую избирательной системы, они считают, что, проголосовав за определенного кандидата или партию, их голоса в данном случае не сыграют значимую роль и от того, что он не будет участвовать в избирательных кампаниях, ничего не изменится. Количество данной части населения хоть и незначительно, но все же «тянет назад» процесс развития избирательной системы РК.

К примеру, вернемся к выборам депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов РК, которые прошли в январе 2021 года. По приведенному статистическому анализу Центральной избирательной комиссии РК участие населения в выборном процессе выглядит следующим образом:

№	Политическая партия	Количество голосов избирателей	В процентном соотношении	ИТОГО подано голосов за политические партии
1	«Народная партия Казахстана»	659 019	9,10 %	7 241 562
2	Партия «Nur Otan»	5 148 074	71,09 %	
3	Народно-демократическая	383 023	5,29 %	

	патриотическая партия «Ауыл»			
4	Демократическая партия Казахстана «Ак жол»	792 828	10,95 %	
5	Политическая партия «ADAL»	258 618	3,57 %	

Согласно указанной таблице можно сделать небольшой вывод: что из девятнадцатимиллионного населения Республики Казахстан приняли участие в голосовании депутатов Мажилиса Парламента РК всего 7 241 562 избирателя (*за исключением лиц, не достигших совершеннолетия; граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, т.е. категория людей, не имеющие право голосовать*) и это составляет приблизительно 63% от общего количества граждан страны [5]. Исходя из этого напрашивается вопрос: в чем причина такой незначительной явки избирателей на выборы? И здесь имеет место быть правовой нигилизм, недоверие со стороны общества к избирательным органам и избирами кандидатам, отсутствие правовой грамотности большей части избирателей.

Поэтому считаем необходимым выработать комплекс мер по формированию политico-правовой культуры избирателей, преодолению пассивности некоторой категории граждан и созданию процесса «Диалога» между избирателем и лицами, задействованными в управлении выборами.

Для вхождения в тридцать конкурентоспособных стран мира необходимо совершенствование избирательной системы и дальнейшая ее модернизация. Придерживаясь принципов, заложенных в международных соглашениях и следуя рекомендациям международных организаций, Республика Казахстан принимает на себя все установленные обязательства, как одна из стран – участниц международных соглашений. В большинстве развитых демократических государствах на лиц, которые непосредственно задействованы в управлении выборами возлагаются обязанности по обучению избирателей. Так и в нашем государстве данная обязанность возложена на Центральную избирательную комиссию Республики Казахстан. Это регламентируется подпунктом 5) ст. 12 Закона РК «О выборах в РК», в котором отмечено, что Центральная избирательная комиссия РК организует разъяснение законодательства о выборах, организует и проводит обучение участников избирательного процесса, проводит семинары с представителями политических партий и другими участниками избирательного процесса по организации и проведению выборов [6].

Кроме того, с 2017 года функционирует вновь созданный отдел организации электорального обучения и аналитики Центрально-избирательной комиссии РК, который в целях доступности, открытости и правового просвещения электората проводит большую работу по его обучению и тем самым способствует совершенствованию избирательной системы нашего государства.

Ключевую роль в обучении электората играют такие формы работы, как круглые столы, семинары, конференции, дебаты, встречи, тренинги и многое другое. К примеру, ЦИК РК на постоянной основе проводит онлайн – тестирование, олимпиады, дебаты среди студентов высших учебных заведений по вопросам избирательной системы, а победители награждаются и направляются на международные турниры в другие государства. В настоящий момент Центральной избирательной комиссией проводится интернет-олимпиада на тему: «Избирательные системы стран мира» среди студентов вузов, посвященная к 30-летию Независимости Республики Казахстан, по результатам которой победитель и два призера в декабре 2021 года примут участие в Международной молодежной школе «Молодежный парламентаризм как основа устойчивого политического развития и партнерства стран СНГ», организуемой под эгидой Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств [7]. Считаем, что данный опыт интересен, создает благоприятную почву для развития правовой грамотности и правовой культуры среди молодежи.

Кроме того, все члены избирательных комиссий всех уровней проходят обучение и сдают тесты на знание избирательного законодательства, что является обязательным условием их работы в качестве членов избирательных органов Республики Казахстан. Также в настоящее время разработана дорожная карта электорального обучения для различных участников избирательного процесса. В партнерстве с Министерством информации и общественного развития РК, Министерством иностранных дел РК, Академиями правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, правосудия при Верховном суде РК проведены 18 обучающих мероприятий с охватом 1454 человека [8]. Это говорит о том, что образование, обучение является важным механизмом по повышению правовой культуры избирателей, профессионализма организаторов выборных процессов и в целом правовой грамотности всех участников избирательного процесса.

Очень интересен опыт наших соседей – Российской Федерации. К примеру, в большинстве автономных Республик РФ проводятся разнообразные мероприятия в школьных учреждениях, в летних оздоровительных лагерях, в высших учебных заведениях, которые формируют основы знаний в области избирательного права. Особенно популярным является проведение ролевых игр – выборов органов школьного, вузовского самоуправления. К примеру, выборы

«школьной власти» должны быть максимально приближены к настоящим выборам, чтобы каждый молодой человек почувствовал себя не только гражданином той или иной школы, но и гражданином государства. Кроме того, территориальными избирательными комиссиями автономных Республик РФ нововведения в плане повышения правовой грамотности молодого поколения положительно приветствуются и всячески поддерживаются. Например, путем тесного сотрудничества министерства образования и избирательной комиссии проводятся выборы президента детской организации школы, где в процессе игры создается школьная избирательная комиссия, соблюдаются все технологии выборов, проводятся предвыборные агитации, а члены территориальной комиссии проводят обучение кандидатов в президенты, объясняют правила выдвижения и тому подобное [9, 27-28]. То есть здесь создаются все условия для повышения уровня правовой грамотности, культуры, доверия молодого поколения к органам государственной власти.

ВЫВОДЫ

Таким образом данный опыт позволит создать все необходимое для развития правового образования, ведь право избирать и быть избранным является неотъемлемой частью цивилизованного общества.

Избирательный процесс требует от ее участников определенного уровня знаний основных положений избирательного права в целом и избирательной системы в частности. Исходя из этого, на постоянной основе, вне зависимости от избирательных кампаний, должно проходить обучение избирателей и органов, непосредственно задействованных в выборный процесс. На основании вышеизложенного полагаем возможным:

- провести работу по реализации проектов: выполнение студентами исследовательских работ, написание эссе, проведение дебатных турниров по избирательной тематике. Данными средствами необходимо разбудить интерес студентов, молодых людей к выборам и избирательной системе в целом.
- проводить совместные работы по электоральному просвещению молодых и будущих избирателей, привлекая при этом ученых-педагогов учебных заведений;
- развивать практику организации и прохождения в аппарате ЦИК РК практической работы студентов;
- проводить обучающие работы информационного характера с участием средств массовой информации, используя популярные средства в сети

Интернет, которые разъясняли бы основные положения действующего законодательства РК;

- внедрить положительную практику соседнего государства в части привития основ избирательной системы и проведения деловых игр на уровне школьных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. С.И. Ожегов Электорат. Толковый словарь/ С.И. Ожегов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru>.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)// www.online.zakon.kz.
3. Правовая грамотность избирателей – важный фактор демократического развития избирательной системы Казахстана и активности избирателей. Под общ. ред. директора совместного проекта ПРООН и Центризбиркома РК, члена ЦИК РК М.А. Сарсембаева – Астана (Казахстан). – 2012. – 110 стр.
4. Теория государства и права. Ибраева А.С.: Учебно пособие. 2-е изд. С доп. и изм. – Алматы: Жеті жарғы. 2006.-424 с.
5. Заседание Центральной избирательной комиссии об итогах очередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан VII созыва от 12.01.2021 года// Пресс-служба Центральной избирательной комиссии <https://www.election.gov.kz/>.
6. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года О выборах в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2021 г.)// www.online.zakon.kz.
7. Интернет-олимпиада «Избирательные системы стран мира». Новости// Пресс-служба Центральной избирательной комиссии <https://www.election.gov.kz/>.
8. Избирательная система в Республике Казахстан .- Электоральное обучение. <https://www.election.gov.kz/>.
9. Формирование правовой культуры избирателей и повышение профессиональной подготовки организаторов выборов. Из опыта работы Избирательной комиссии Республики Хакасия. под общ. ред. к.ю.н. председателя Избирательной комиссии Республики Хакасия, И.Г. Смолиной- Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006.- 200 с.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЙЛАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУ ФАКТОРЫ
РЕТИНДЕ САЙЛАУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ
ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІ**

Түйін. Бұл мақала сайлаушылардың құқықтық сауаттылығын, құқықтық мәдениетін және сайлау белсенділігін арттыру, сондай-ақ демократиялық сайлау заңнамасын дамыту мәселелеріне арналған. Мақалада барлық деңгейдегі мемлекеттік органдар мен сайлау комиссияларының ғана емес, сонымен қатар азаматтық қоғам институттарының да сайлау және құқықтық мәдениетін арттыру үдерісіне қатысады маңыздылығы атап көрсетілген. Сонымен қатар, зерттеу барысында мақала авторы Қазақстан Республикасының сайлау саласындағы нормативтік-құқықтық актілерін талдады, Ресей Федерациясының тәжірибесін зерттеді: біздің мемлекетіміз жағдайында құқықтық сауаттылықты, электорат мәдениетін арттыру және сайлау жүйесін дамыту тәжірибесінің оң жақтарын қабылдау. Мақалада Қазақстан Республикасының сайлау жүйесінің дамуына кедергі көлтіретін негізгі проблемаларға талдау жүргізіледі және олардың құқықтық бағасы беріледі. Сондай-ақ, автор Қазақстан Республикасы Орталық сайлау комиссиясының сайлау процесіне қатысқан барлық адамдарды және сайлаушылардың өздерін электоралды оқыту мәселелері жөніндегі заңнамасын қолдану тәжірибесі мен тәжірибесін қарастырды. Осыған байланысты мерзімді әдебиеттер мен нормативтік-құқықтық актілерді зерделеу негізінде сайлаушылардың құқықтық сауаттылығы мен құқықтық мәдениетін жақсарту және арттыру бойынша нақты ұсыныстар берілді.

Kілт сөздер: сайлау жүйесі, сайлау, сайлаушылар, құқықтық сауаттылық, құқықтық мәдениет, сайлаушылар, нигилизм.

**LEGAL LITERACY AND LEGAL CULTURE OF THE ELECTORATE AS A FACTOR
IN THE DEVELOPMENT OF THE ELECTORAL SYSTEM REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Abstract. This article is devoted to the issues of improving legal literacy, legal culture and electoral activity of voters, as well as the development of democratic electoral legislation. The article emphasizes the importance of involvement in the process of improving the electoral and legal culture not only of state bodies and election commissions at all levels, but also of civil society institutions. In addition, in the course of the study, the author of the article analyzed the normative legal acts of the Republic of Kazakhstan in the field of elections, studied the experience of the Russian Federation in order to: adopt the positive aspects of the practice of improving legal literacy, the culture of the electorate and the development of the electoral system in the conditions of our state. The article analyzes the main problems hindering the development of the electoral system of the Republic of Kazakhstan and gives their legal assessment. The author also reviewed the experience and practice of applying the legislation of the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan on electoral training of all persons involved in the electoral process and the voters themselves. In this regard, based on the study of periodical literature and normative legal acts, specific

recommendations are given to improve and enhance the legal literacy and legal culture of the electorate.

Keywords: *electoral system, elections, electorate, legal literacy, legal culture, voters, nihilism.*

SOME PECULIARITIES OF WOMEN'S SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Okutayeva Saule Tolegenovna

PhD, associate professor
Astana International University
saulesha_okutaeva@mail.ru

Abstract. Women's social entrepreneurship sheds light on the barriers, challenges and opportunities faced by women in business and leadership positions. Women's social entrepreneurship addresses pressing social and environmental issues, promoting positive change in communities. Research in this area highlights the unique approaches, innovative solutions, and social impact outcomes achieved by women-led social enterprises, inspiring others and promoting social entrepreneurship as a whole. The article considers the distinctive features of women's social entrepreneurship. The author has studied the experience of foreign countries where women's social entrepreneurship is developed, examples of famous social projects led by women are given. SWOT-analysis and PEST-analysis of the development of women's social entrepreneurship in Kazakhstan are carried out. The author of the article outlined the problems faced by social entrepreneurs in Kazakhstan, especially women entrepreneurs.

Key words. *Social entrepreneurship, women's entrepreneurship, women's social entrepreneurship, experience of developed countries, SWOT analysis.*

INTRODUCTION

Research on women's social entrepreneurship in Kazakhstan can help identify gender disparities and further develop strategies to increase gender equality in entrepreneurship, ultimately contributing to a more inclusive and equitable society. The critical role of women's social entrepreneurship in women's economic empowerment cannot be overlooked. Research in this area is needed to identify the factors that facilitate women's access to resources, networks and financing, which will certainly increase the economic independence and financial well-being of women entrepreneurs.

As we know, social entrepreneurship is an entrepreneurial activity aimed at solving or mitigating social problems in society. Such problems include employment of persons from socially vulnerable categories (single mothers, persons with disabilities, graduates of orphanages, former prisoners, etc.), solving problems of environmental pollution, providing leisure activities for persons of "silver" age, etc., as well as the development of social entrepreneurship.

A feature of women's social entrepreneurship is that it often incorporates sustainable and ethical practices to link economic development with social and environmental goals. Global research on women's social entrepreneurship provides insights into sustainable business models, responsible resource management and environmentally friendly practices, which are indicators of responsible entrepreneurship. By exploring women's social entrepreneurship, we can deepen our

understanding of the unique experiences, contributions and challenges faced by women entrepreneurs, catalysing meaningful change and contributing to a more inclusive and sustainable entrepreneurial landscape.

MATERIALS AND RESEARCH METHODS

Research on women's social entrepreneurship helps develop policies and support mechanisms that foster an enabling environment for women entrepreneurs. They provide evidence-based recommendations for policymakers, organisations and stakeholders to create enabling ecosystems, remove barriers and improve support mechanisms to meet the specific needs of women entrepreneurs.

Typically, women's social entrepreneurship often addresses social and environmental issues in an effort to make a positive impact on society. Women entrepreneurs often prioritise projects aimed at empowering marginalised communities, enhancing gender equality, improving education, health or environmental sustainability.

Women entrepreneurs are characterised by creativity, allowing them to be at the forefront of social innovation, developing creative and sustainable solutions to pressing social problems. Their enterprises can create new models, products or services that disrupt traditional approaches, promote social change and benefit the poor.

Women's social entrepreneurship focuses on collaboration and networking between entrepreneurs, organisations and communities. Women entrepreneurs are known to often enter into partnerships, alliances and networks to leverage resources, share knowledge and strengthen their collective impact. Women's social entrepreneurship plays a key role in women's economic and social empowerment. It empowers women to become leaders, decision-makers and change agents, challenging traditional gender roles and inspiring future generations of women entrepreneurs [1].

Another characteristic of women's social entrepreneurship is that it is more likely to emerge in the face of various challenges faced by women entrepreneurs, including gender bias, limited access to resources and networks, and social and cultural barriers.

Thus, the distinctive features of women's social entrepreneurship that we have described show that this type of entrepreneurship contributes to a vibrant and evolving ecosystem of women's social entrepreneurship that creates opportunities for social change, sustainable development and inclusive growth.

RESULTS AND DISCUSSION

Studying the global experience of women's social entrepreneurship development, it can be noted that women's social entrepreneurship is gaining momentum and actively developing all over the world. This overview provides visibility and recognition for women entrepreneurs, which can encourage more women to become entrepreneurs and have a positive impact on society.

One country in Eastern Europe has become a leader in the number of social enterprises led by women - Poland. Here are some examples of successful social projects.

MiLK (Maternity i Love Kids), a social enterprise founded by Magdalena Luczynska (Poland), offers reusable and eco-friendly baby products that provide an alternative to disposable nappies and promote sustainability and waste reduction. MiLK also supports local mothers by providing flexible employment opportunities and work-life balance.

«Tulii», a social enterprise founded by Monika Zamachowska, offers handmade products created by women from marginalised communities such as refugees and victims of domestic violence. «Tulii» empowers these women by providing them with training and employment, enabling them to become economically self-sufficient and reintegrate into society.

TOMI, founded by Iwona Olejnik, is a social enterprise producing environmentally friendly and sustainable cleaning products. «TOMI» employs people with disabilities, providing them with decent working conditions and promoting their integration into the labour force.

Pomoc Mamom, a social enterprise founded by Agnieszka Jastrzębska supports mothers experiencing postnatal depression. They offer professional counselling, support groups and educational programmes to help women overcome this difficult period and improve their mental health [2].

These are just a few examples of inspiring women's social enterprise initiatives in Poland. Each of these ventures addresses a social or environmental issue, empowering women and creating positive change in their communities.

We have also studied Israel's experience with women's social entrepreneurship. Here, of interest is the experience of Tsofen, a social enterprise co-founded by Smadar Nehab and Sami Saadi. Its goal is to promote the integration of Israel's Arab community into the high-tech sector. «Tsofen» provides Arab women and men with training, mentoring and employment opportunities, enabling them to enter the technology industry and bridge the employment gap.

«Fair Planet» a social enterprise founded by Tamar Roig, specialising in ethical fashion and empowering disadvantaged women. The company works with artisan women from marginalised communities such as Bedouin women and refugees to create eco-friendly, handmade fashion products. Fair Planet helps these women gain financial independence and access to global markets.

Gvahim, founded by Dr. Mikael Bensadoun, is an organization dedicated to supporting highly skilled immigrants in their professional integration into the Israeli labour market. It provides immigrant women with mentoring, networking and training programmes to enable them to find suitable employment and contribute to Israeli society.

Certainly, the activities of Netafim, will be interesting to research. It is a social enterprise, co-founded by Miriam Balaban, that has revolutionised drip irrigation technology. It enables efficient use of water in agriculture, contributing to food security and sustainable farming. Netafim's innovative irrigation solutions have had a positive impact on farmers around the world, including women farmers who often face water scarcity and agricultural challenges [3].

The above examples demonstrate the diversity of women's social entrepreneurial initiatives in European countries that address various social, economic and environmental issues and contribute to women's empowerment, social inclusion and sustainable development.

The study of foreign experience in the development of women's social entrepreneurship allows us to conduct a SWOT-analysis of the prospects for the development of this type of business in Kazakhstan (Table 1).

Table 1 - SWOT-analysis of prospects for the development of women's social entrepreneurship in Kazakhstan

Strengths:	Weaknesses:
<p>1. Growing awareness and support. There is growing awareness of the importance of women's social entrepreneurship in Kazakhstan and increasing support from government agencies, NGOs and international organisations.</p> <p>2. Entrepreneurial spirit and talent. Kazakhstan has a strong entrepreneurial culture and many women have the drive, creativity and passion required for social entrepreneurship. This talent pool can be utilised to develop women's social enterprises.</p> <p>3. Access to natural and cultural resources. Kazakhstan is rich in natural resources and cultural heritage that can serve as a basis for the development of socially and environmentally oriented businesses. Women entrepreneurs can utilise these resources to create unique social enterprises.</p>	<p>1. Gender biases and cultural norms. Traditional gender roles and biases can prevent women from participating in business activities and limit their access to resources and networks.</p> <p>2. limited access to finance. Women entrepreneurs often face challenges in accessing financial resources and investment opportunities. To overcome this obstacle, there is a need to increase the availability of capital and financing targeted at women's social enterprises.</p>
Opportunities	Threats
<p>1. Government support and policy initiatives. Kazakhstan's Government has demonstrated its commitment to support entrepreneurship and gender equality through various policies and initiatives.</p> <p>2. Growing demand for socially responsible business. There is a growing demand for socially responsible products and services in Kazakhstan. Women entrepreneurs can enter this market by developing innovative solutions to address social and environmental issues.</p>	<p>1. economic challenges. Economic fluctuations and market uncertainty can pose challenges to the sustainability and growth of women's social enterprises. Building resilience and adaptability is necessary to mitigate these threats.</p> <p>2- Lack of support infrastructure and ecosystem. The infrastructure and support ecosystem for entrepreneurship, including incubators, accelerators and business development services, may be limited.</p>

* Compiled on the basis of [4]

The SWOT-analysis shows that there are prospects for the development of women's social entrepreneurship in Kazakhstan, despite the presence of weaknesses and threats. At the same time, support of women's social entrepreneurship by government agencies and NGOs can create favourable conditions for development. The use of these opportunities can contribute to the creation of a favourable environment for women's social entrepreneurship. Weaknesses include gender-related issues that may hinder the development of women's entrepreneurship. Addressing these cultural barriers and promoting gender equality are critical to the development of women's social entrepreneurship. In addition, strengthening the women's entrepreneurship ecosystem and providing targeted support to women entrepreneurs can foster the development of women's social entrepreneurship.

Considering these factors in a SWOT analysis will enable policymakers, organisations and stakeholders to identify strategies and actions to improve the prospects for women's social entrepreneurship in Kazakhstan.

CONCLUSION

In conclusion, it can be noted that along with the prospects of development, women's social entrepreneurship has at the moment certain features characteristic of women's entrepreneurship in general, as well as social entrepreneurs of our country.

According to statistical data, in 2022, 43.5 per cent of small and medium-sized enterprises headed by women were registered. At the same time, 31% of jobs in the SME sector and 14.6% of Kazakhstan's GDP is provided by women's entrepreneurship [5].

At the same time, the distinctive features of women's entrepreneurship in Kazakhstan are small scale, concentration in such spheres as trade, education, health care, consumer services, real estate, food industry, tourism and others.

In order to support women's entrepreneurship in Kazakhstan, in March 2022 the National Chamber of Entrepreneurs launched and successfully operate the Women's Entrepreneurship Development Centres, the mission of which is to provide services and form the topics of training and mentoring of women entrepreneurs.

According to the Global Entrepreneurship Monitor (GEM) 2021/2022 Women's Entrepreneurship Report (WER), the total entrepreneurial activity (TEA) rate for women in Kazakhstan was 10.1 per cent. This figure reflects the proportion of women who currently own a business or are in the process of starting one. At the same time, according to the World Bank's Women, Business and the Law 2022 report, Kazakhstan has a relatively high level of female labour force participation, with about 68% of working-age women in the labour market.

The Government of Kazakhstan is implementing various initiatives to support women entrepreneurs, including the Business Roadmap 2020 programme aimed at stimulating entrepreneurial activity and providing financial and non-financial support to small and medium-sized businesses (SMEs). The programme has special provisions for women entrepreneurs, such as access to finance and training programmes [6].

Women's social entrepreneurship thus promotes inclusion and diversity, recognising the importance of different perspectives and experiences. It seeks to empower women from diverse backgrounds, including women with disabilities, by providing them with equal opportunities and

creating a more equitable society. While profit generation is critical to the viability of the enterprise, women entrepreneurs prioritise the social mission and use innovative business models that combine profit generation with the realisation of social or environmental goals.

REFERENCE

1. Marieke Huysentruyt. Women's Social Entrepreneurship and Innovation. OECD Local Economic and Employment Development (LEED). – 2014
2. Dr. Anne Laure Humbert. Women as social entrepreneurs. Middlesex University Research Repository. London. Third Sector Research Centre, working paper 72. P.17
3. Al'zhanova N.SH., Səyirbaeva Ә.T. Social'noe predprinimatel'stvo v Kazahstane kak novaya model' ustojchivogo social'nogo izmeneniya: trendy, vyzovy i perspektivy razvitiya// The Journal of Economic Research & Business Administration. No4 (126). 2018, str.60-67
4. Smagulova Z.K., Rahimova S.A. Razvitie zhenskogo predprinimatel'stva v Kazahstane: problemy i perspektivy// Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa. - №1 (45). – 2022. str.70-79
5. <https://atameken.kz/ru/news/48893-zhenskoe-predprinimatel-stvo-budget-rasti-v-kazahstane>
6. <https://ulysmedia.kz/news/15614-v-kazakhstane-rastet-chislo-zhenshchin-predprinimatelei/>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЙЕЛДЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІГІН ДАМЫТУДЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Әйелдердің әлеуметтік кәсіпкерлігі әйелдердің кәсіпкерлік және басшылық қызметтерде кездесетін кедергілерді, қындықтарды және мүмкіндіктерді ашады. Әйелдердің әлеуметтік кәсіпкерлігі өзекті әлеуметтік және экологиялық мәселелерді шешуге, қауымдастырударғы он өзгерістерге ықпал етуге бағытталған. Осы саладагы зерттеулер әйелдер басқаратын әлеуметтік кәсіпорындардың қол жеткізген бірегей тәсілдерін, инновациялық шешімдерін және әлеуметтік әсер нәтижелерін көрсетеді, басқаларды шабыттандырады және жалпы әлеуметтік кәсіпкерлікті ілгерілетеді. Мақалада әйелдердің әлеуметтік кәсіпкерлігінің айрықша белгілері қарастырылады. Автор әйелдердің әлеуметтік кәсіпкерлігі дамыған шет елдердің тәжірибесін зерттеп, әйелдер басқаратын белгілі әлеуметтік жобалардың мысалдары көлтірілген. Қазақстандағы әйелдердің әлеуметтік кәсіпкерлігінің дамуына SWOT-талдау және PEST-талдау жүргізілді. Мақала авторы Қазақстандағы әлеуметтік кәсіпкерлердің, әсіресе, кәсіпкер әйелдердің алдында тұрған проблемаларға тоқталды.

Kілт сөздері. Әлеуметтік қасіпкерлік, әйелдер қасіпкерлігі, әйелдердің әлеуметтік қасіпкерлігі, дамыған елдер тәжірибесі, SWOT талдау.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Женское социальное предпринимательство проливает свет на барьеры, проблемы и возможности, с которыми сталкиваются женщины в предпринимательской деятельности и на руководящих должностях. Женское социальное предпринимательство направлено на решение актуальных социальных и экологических проблем, способствуя позитивным изменениям в сообществах. Исследования в этой области освещают уникальные подходы, инновационные решения и результаты социального воздействия, достигнутые социальными предприятиями, возглавляемыми женщинами, вдохновляя других и способствуя развитию социального предпринимательства в целом. В статье рассмотрены отличительные особенности женского социального предпринимательства. Автором изучен опыт зарубежных стран, где развито женское социальное предпринимательство, приведены примеры известных социальных проектов, возглавляемых женщинами. Проведен SWOT-анализ и PEST-анализ развития женского социального предпринимательства в Казахстане. Автор статьи обозначил проблемы, с которыми сталкиваются социальные предприниматели в Казахстане, в особенности женщины-предприниматели.

Ключевые слова. Социальное предпринимательство, женское предпринимательство, женское социальное предпринимательство, опыт развитых стран, SWOT-анализ.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА СТРЕССОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ержан Асылым Нұркенқызы

студентка 2 курса Высшей школы экономики
Международного университета Астана
yerzhan.assylym@gmail.com

Лесбаева Гульнара Тенелбаевна

д.э.н., профессор Высшей школы экономики
Международного университета Астана
g.lesbaeva@aiu.edu.kz

Аннотация. В данной публикации были проанализированы методы решения проблемы избыточных стрессовых активов, примененные государством с периода начала глобального финансового кризиса 2007-2009 годов и до настоящего времени.

Кроме того, подверглась исследованию деятельность Фонда проблемных кредитов, который является ключевым игроком в выводе непроизводительных активов из портфелей банков второго уровня, и была проведена оценка его эффективности.

В рамках статьи было освещено текущее положение стрессовых активов в банках второго уровня, с учетом обзора релевантных документов и определены меры по улучшению функционирования рынка стрессовых активов в Республике Казахстан.

Ключевые слова: *рынок стрессовых активов; Фонд проблемных кредитов; неработающие активы, банки второго уровня; Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка; развитие рынка стрессовых активов; Республика Казахстан.*

ВВЕДЕНИЕ

Уровень стрессовых активов служит основным индикатором надежности банковской системы и ее способности кредитовать реальный сектор экономики. В течение длительного периода времени проблема высокого уровня стрессовых активов препятствовала развитию банковского сектора Казахстана. За последние 5 лет объем стрессовых активов в банковской системе был существенно сокращен и в настоящее время не представляет угрозы для финансовой стабильности сектора. Поэтому главной задачей является развитие рыночных механизмов реализации стрессовых активов. Представляется актуальным развивать рынок стрессовых активов в республике и сделать его ликвидным и привлекательным для инвесторов [1].

В условиях глобального финансового кризиса 2007-2009 годов, Республика Казахстан оказалась в сложной экономической ситуации, которая потребовала принятия мер по стабилизации финансового сектора и поддержке неплатежеспособных заемщиков. В ответ на вызовы времени, правительство решило создать фонд стрессовых активов, который должен был стимулировать банки отчуждать проблемные кредиты и ипотечные займы, обеспеченные недвижимостью. Однако, несмотря на все усилия, этот фонд был закрыт из-за сложностей с покупкой проблемных активов и недостаточной эффективности использования государственных средств. Несмотря на эти трудности, Казахстан продолжил работу в сфере стрессовых активов банков второго уровня, осознавая их важность для сохранения банковской системы и устойчивости всей финансовой системы страны.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время, главной организацией, приобретающей стрессовые активы в стране является Фонд проблемных кредитов, находящийся под управлением Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан. Данная организация определяет для себя два основных направления:

- оздоровление банковского сектора, путем выкупа неработающих активов и поддержку БВУ;
- вовлечение в экономический оборот выкупленных активов, включающих как реабилитацию имущества силами фонда, так и срочную продажу активов сторонним инвесторам на открытых торгах через их сайт [2].

Основная часть портфеля Фонда составляют проекты на стадии банкротства и кредиты без залогового обеспечения. Однако, несмотря на наличие токсичных активов, Фонд проблемных кредитов находит жизнеспособные проекты, которые возможно оздоровить и вернуть в экономику. В качестве примера, можно рассмотреть передачу в Фонд сельскохозяйственного актива Атамекен-Агро, который находился в сложном финансовом положении. Благодаря реструктуризации кредита Фондом, ситуация в компании изменилась в лучшую сторону, спасено 40 фермерских хозяйств и 83 тысячи рабочих мест в Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях. ФПК ввел в экономический оборот активов на 388 млрд тенге, оздоровил 36 крупных компаний с сохранением бизнеса и рабочих мест, обеспечил налоговые поступления в госбюджет на сумму свыше 25 млрд тенге. Это показывает, что Фонд проблемных кредитов успешно использует свой опыт для реализации стратегии реструктуризации задолженности и способен оздоровить

жизнесспособные проекты, что имеет положительный эффект на экономику и социальную сферу страны [3].

Для независимой оценки общей ситуации стрессовых активов необходимо использовать два источника информации на начало 2022 года: Обзор ситуации с неработающими займами от Фонда проблемных кредитов и Отчет регулярного AQR (проверка качества банковских активов) от Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР).

В обзоре, проведенном Фондом проблемных кредитов, были рассмотрены 22 банка второго уровня. По данным источника, на 1 января 2022 года объем неработающих займов составил 669 млрд тенге, что составляет 3,3% от общего ссудного портфеля. Это показательно для снижения доли неработающих займов по сравнению с предыдущим 2021 годом, где эта доля составляла 6,9%.

Согласно обзору, Jusan Bank занял первое место в списке банков второго уровня с наибольшим объемом неработающих займов, что составляет 9,5% от ссудного портфеля. На втором месте был Kaspi bank с 3,9% неработающих займов от ссудного портфеля, а на третьем месте находился бывший "Сбербанк", прошедший через ребрендинг в качестве "Bereke Bank", с 3,7% неработающих займов от общего ссудного портфеля [4].

Согласно Отчета AQR от Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка были проверены 10 крупнейших банков страны по 9 условным ссудным портфелям, составляющих 72% от общего ссудного портфеля и 71% от всех активов банковской системы. Общая сумма портфеля под риском составила 15,2 трлн. тенге. Половина (51,8%) выдана юридическим лицам, 48,9% от рискованных ссуд предоставлено в виде залоговых займов.

Также было проведено распределение задолженностей по дням просрочки с учетом методик формирования провизии банков и контроля качества активов (в соответствии с рисунком 1).

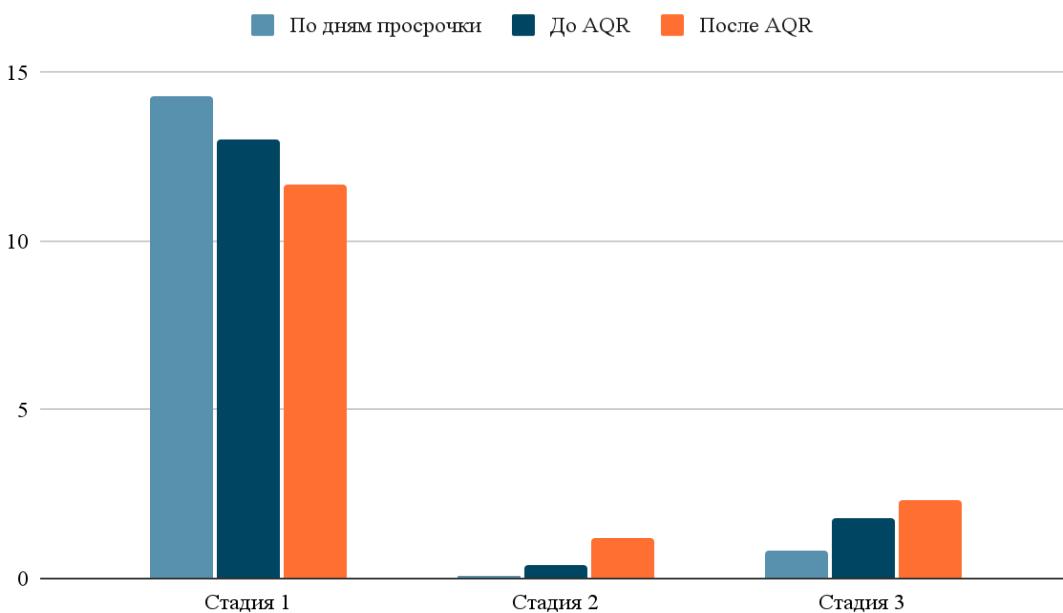

Рисунок 1 - Распределение задолженности по стадиям

Источник: Отчет регулярного АQR 2022 (Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка, февраль 2023 года)

Доля некачественных займов (NPL90+) составляет 5,2%, доля займов на стадии 3 (по данным Банка) - 11,5%, а доля займов на стадии 3 (по данным АQR) - 14,8%. По оценке АQR доля займов на стадии 1 уменьшилась на 1,3 трлн. тенге с 85,7% до 77,1%, доля займов на стадии 2 выросла на 805,3 млрд. тенге с 2,8% до 8,1%, а доля займов на стадии 3 увеличилась на 509,1 млрд. тенге с 11,5% до 14,8%. Низкий уровень займов на стадии 2 по данным банков по сравнению с результатами АQR свидетельствует о том, что банки недооценили признаки существенного увеличения кредитного риска, что ограничивает их потенциал по принятию своевременных мер по предотвращению снижения качества займов до стадии обесценения.

Кроме того, в Отчете были выявлены системные проблемы, связанные с обработкой качества информации, предоставляемой банками. В частности, были обнаружены следующие проблемы:

- некорректное заполнение финансовых показателей;
- отсутствие финансовой отчетности определенных заемщиков или использование отчетности на не соответствующую дату;

- неполнота признания реструктуризации в связи с ухудшением финансового состояния заемщика;
- отсутствие актуальных оценок залогового обеспечения;
- чрезмерно оптимистичный срок реализации залогового обеспечения и использование завышенных коэффициентов ликвидности, которые не могут быть подтверждены журналами продаж, предоставленными банками [5].

Таким образом, данные двух вышеуказанных документов говорят об общей стабилизации и улучшении состояния рынка стрессовых активов в Республике Казахстан, так как их уровень на настоящий момент, по обработанным источникам не представляет угрозы для финансового сектора страны.

Однако, существуют риски касательно неверной оценки ситуации от самих банков второго уровня и их систематические ошибки при сборе информации о кредитных операциях. В целях исключения такой ситуации, Агентство по регулированию и развития финансового рынка сформировало и представило банкам-участникам рекомендации по улучшению системы на основе наиболее часто встречающихся ошибок. Так как 2022 год был первым годом проведения полномасштабного AQR, дальнейшая ситуация с анализом кредитного риска внутри банков и при общей проверке от АРРФР может лишь только улучшаться.

Кроме того, для эффективного функционирования рынка стрессовых активов необходимо создание соответствующей инфраструктуры, включающей в себя площадку для свободной торговли и обеспечение доступности информации для всех участников. В связи с этим, Агентство рассматривает возможность разработки единой цифровой платформы для торговли стрессовыми активами. Создание такой платформы позволит стандартизировать информацию о стрессовых активах, обеспечить прозрачность рынка, расширить круг потенциальных инвесторов и сформировать вторичный рынок для торговли стрессовыми активами. Как отметил председатель АРРФР на сессии Kazakhstan саммита Global NPL 5 октября 2022 года, цифровая платформа будет способствовать достижению указанных целей [6].

Международная практика показывает, что для полноценного функционирования рынка стрессовых активов необходимо устраниć ряд регуляторных, налоговых и юридических препятствий, из-за которых образуется ценовой разрыв между спросом и предложением на стрессовые активы. В 2020-2021 годы Агентством совместно с другими государственными органами с привлечением международных организаций и консультантов проведен экономический и юридический анализ регуляторных, налоговых и правовых препятствий и необходимых условий для создания ликвидного рынка стрессовых активов и выработаны рекомендации по их устранению.

С учетом выработанных рекомендаций Агентством совместно с Национальным Банком и Правительством Республики Казахстан в сентябре 2021 года был разработан закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития рынка стрессовых активов», направленный на создание постоянных механизмов очистки финансового сектора от стрессовых активов на рыночных принципах и вовлечения их в экономический оборот. 4 июля 2022 года указанный Закон подписан Главой Государства.

В Законе, в частности, было добавлено понятие "сервисной компании", а также расширен список потенциальных покупателей стрессовых активов, включая частных инвесторов, в том числе нерезидентов. В целях ускорения вовлечения стрессовых активов в экономический оборот Агентством приняты регуляторные меры, направленные на создание благоприятного налогового режима для покупателей проблемных кредитов. Кроме того, установлены предельные сроки нахождения стрессовых активов на балансах банков не более 3 лет и их дочерних организаций, осуществляющих управление стрессовыми активами не более 5 лет [7].

ВЫВОДЫ

Таким образом, состояние рынка стрессовых активов в Республике Казахстан находится в процессе развития. Несмотря на то, что доля проблемных кредитов по-прежнему остается на высоком уровне, Правительство РК и регуляторные органы принимают меры для стимулирования развития рынка стрессовых активов и его инфраструктуры. Принятые Правительством меры позволяют ускорить процесс выведения проблемных кредитов из балансов банков и улучшения качества активов. Однако, необходимо продолжать работу над совершенствованием процессов отработки качества информации, предоставляемой банками, и повышением их ответственности за достоверность финансовой отчетности. Только в этом случае можно говорить о стабильном и устойчивом развитии рынка стрессовых активов в стране. В целом, можно сделать вывод о перспективности развития рынка стрессовых активов в Республике Казахстане и значимости этого процесса для укрепления финансовой стабильности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Казахстану нужен рынок стрессовых активов // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/409134>
 2. Устав акционерного общества «Фонд проблемных кредитов» от 30 июля 2014 года №6 с изменениями и дополнениями на 22.10.2020 г. // https://www.fpk.kz/media/file/ustav_fpk.pdf
-

3. Смагулов Амир. Оздоровление стрессовых активов: Шымбулак и другие проекты Фонда проблемных кредитов // Информационно-аналитическое агентство Azattyq-ruhy. – 02.08.2022 // <https://rus.azattyq-ruhy.kz/analytics/39228-ozdorovlenie-stressovykh-aktivov-shymbulak-i-drugie-proekty-fonda-problemnykh-kreditov>
4. Обзор ситуации с неработающими займами по состоянию на 01.01.2022. Фонд проблемных кредитов. // <https://www.fpl.kz/ru/overview-npl>
5. Отчет регулярного AQR 2022 (Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка, февраль 2023 года) <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/502206?lang=ru>
6. Агентство провело панельную сессию «Kazakhstan» в рамках IV Международного саммита «Global NPL» // Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка – 10.10.2022 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/events/details/15523?lang=ru>
7. Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития рынка стрессовых активов: утв. от 4 июля 2022 года, № 133-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000133>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СТРЕССТИК АКТИВТЕР НАРЫНЫНЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ

Аннотация. Бұл басылымда 2007-2009 жылдардың глобалдық қаржы кризінің басталу дәүірінен бастап қазіргі кезге дейін мемлекеттің қолданған зиянымен жасалған зиянылық стрессивті активтерді шешу әдістері талданған. Содан басқа, тіркелті банктер портфельдегі әдістерге ненімесе зиянылық активтерді шығару бойынша басты ойыншы болатын Қауіпті кредиттер Іріктісасының жұмысы зерттелген және оның әрекеттіліктігі оценкаланды. Мақала арқылы алғашқы деңгейдегі банктердегі зиянылық активтердің ағымды күйі, сәйкес қатысушы құжаттарды тексерумен жаттығушы мәселелерді болуымен, Қазақстан Республикасында зиянылық активтердің жылжымалы функциясын жақсарту мақсатына жақыннатпалар анықталды.

Кілт сөздер: Стресс жеделдік активтердіңрынгы; Байдарламалы кредиттер фонды; жеделдік емес активтер; екінші дәрежелі банктар; Қазақстан Республикасының Мамандандыру және қаржылық кеңістікті дамыту агенттігі; стресс жеделдік активтердің дамыту; Қазақстан Республикасы.

MARKET OF STRESS ASSETS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This publication delves into the analysis of methods employed by the state to address the issue of excessive stress assets, implemented from the onset of the global financial crisis of 2007-2009 up to the present. Additionally, the operational endeavors of the Non-performing Loan Fund, a pivotal player in the removal of nonproductive assets from secondary-level bank portfolios, underwent examination, and an evaluation of its efficacy was conducted. Within the article, the current state of stress assets in second-tier banks is illuminated, taking into account the review of pertinent documents, while measures to enhance the functioning of the stress asset market in the Republic of Kazakhstan are delineated.

Keywords: *Distressed asset market; Problem Loan Fund; non-performing assets; second-tier banks; Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market; development of the distressed asset market; Republic of Kazakhstan.*

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ЖӘНЕ ОНЫҢ ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫНДАҒЫ РӨЛІ

Карим И.Е.

Астана Халықаралық университеті
«Шетел тілі: екі шетел тілі» білім беру бағдарламасының
1-курс магистранты
islam.karimov.2000@mail.ru

Бейсембаева Ж.А.

филология ғылымдарының кандидаты
Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті доценті
zhannabei@mail.ru

Түйін: Берілген мақалада геймификация терминінің анықтамалары зерттеліп, оның педагогика ғылымындағы рөлі қарастырылды. Білім беру жүйесін ойындандыруға арналған тәсілдер талқыланып, оқу барысындағы функциялары анықталды. Қашықтықтан оқыту мәселесіндегі геймификация тиімділігі сынни тұрғыда зерттелді.

Кілт сөздер: геймификация, білім беру үдерісі, ойын, адіс-тәсіл, ic-әрекет.

КІРІСПЕ

Ежелгі уақыттан бастап ойындар адамзат тәжірибесінің әмбебап бөлігі болған еді. Әлемнің барлық мәдениеттерінде бұл ұғымды кездестіре аламыз. Жалпы алғанда, ойындардың типологиясы әртүрлі, дегенмен, әрбір ойын үшін бірдей сипаттамаларды анықтауға болады. Оның бірі ережелердің болуы. Олар ойын барысында қатысушының таңдау аймағын анықтап, қунделікті тәртіптен ерекшелінетін әрекеттерді қалыптастырады.

Бірақ, қазіргі күні еліміздегі білім беру саясатында әлі де Кеңес дәуірінің оқыту тәртібінің ізі жойылмаған. Дәстүрлі мұғалім-оқушы иерархиялық қарым-қатынасы сол уақыттан бері сіңіп, оқу орындардың жұмысына бағыт-бағдар беруде. Алайда, соңғы жылдардың нәтижесіне қарасақ (2021 жылы Ceoworld журналының статистикалық ақпараты бойынша 92 елдің ішінде 62 орын, 2022 жылы US News & World Report рейтингі бойынша 78 елдің ішінде 71 орын), бұл консервативтік ұстанымның тиімділігі уақыт өте келе азайып бара жатқаның

байқасақ болады. Сондықтан, осы мәселені шешу үшін еліміздің білім беру парадигмасына модернизация жүргізіп, инновациялық білім беру әдістерін енгізууді приоритетке қою маңызды. Білім беру инновациялық әдістерінің біріне, геймификация әдісін жатқызады. Геймификацияның маңызды элементтерін сипаттау осы ойын технологияларын тұтас түсіну және оны білім беру жүйесіне енгізу үшін қажет. Сондықтан, берілген жұмыстың мақсаты осы геймификация терминіне дұрыс анықтама беру мен оның педагогикалық ғылымдар аясындағы маңыздылығын дәлелдеуге бағытталған.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Геймификация (ағылшын тілінен *gamification* – ойындандыру) – пайдаланушыларды ынталандыру және мотивация беру мақсатында ойынға үқсас тәжірибе үйымдастыру арқылы іс-әрекет, қызмет, үйымдастырушылық пен жүйелерді дамытуға бағытталған стратегиялық әрекет [1, 1-3 б.].

Геймификация термині ең бірінші болып 1980-шы жылдары қолданыла бастады. Эссекс Университетінің профессоры Ричард Бартл бұл терминді, ойын емес, құбылысты ойынға айналдыру ретінде түсінген болатын. 2003 жылы британдық ойын үйымдастырушысы Ник Пеллинг, бұл терминді қазіргі кезде қолданылатын үтімға келтірген еді, бірақ 2010 жылға дейін «геймификация» термині тек шағын шеңбер ортасында ғана қолданылған еді. Пенсильвания Университетінің профессоры және «Coursera» онлайн білім беру жобасы аясында геймификация бойынша ашық курстың жетекшісі Кевин Вербах пен TerraNova ғылымдық блогінің қалаушыларының бірі Дэн Хантердің айтудынша: «Геймификация – ойын элементтерін және ойын жасау технологияларын ойыннан тыс контексте пайдалану» [2, 35-36 б.].

Габе Зихерманн болса, «геймификация» терминің аудитория зейінің баурап алу және саладағы проблемаларды шешу үшін ойын механикасы мен ой-өрісін пайдалану үрдісі ретінде анықтайды. Біздің ойымызша кең түрде бұл терминге анықтаманы Ахметов Н.К. мен Карл Капп қана аша алды. Ахметов Н.К. бойынша, «Геймификация – бұл бастапқы уәжделген және қалыптасқан, генетикалық және әлеуметтік бағдарламаланған, құрамына пәндік (көрінетін), теориялық (ақыл-ой) және рухтық қызмет кіретін мазмұнды және жауапты әрекет» [4, 17 б.]. Карл Капп ойынша, бұл оқушыларды оқу процесіне тарту, ынтасты арттыру, оқу қабілетін күштейту және мәселелерді шешу мақсатында ойын механикасы, эстетика және ойлау принциптерін пайдалану болып табылатын құбылыс [5, 21-22 б.].

Ю.П. Олейниктің пікіріне сүйенсек, геймификация ойыннан тыс мақсаттарға жетуге көмектеседі. Мысалы, оларға: дағдыны бекіту, біркелкі тапсырмаларды орындау және тағы сол сияқты іс-әрекеттер жатады. Сондай-ак,

геймификацияның көмегімен ерік-жігер жеткіліксіз жағдайда да (диета үстая, спортпен айналысу, жаман әдеттерден бас тарту және т.б.) жетістікке жетуге болады. Ойындандыру, Олейниктің пікірінше, жеке ойын немесе ойын кешені болып табылмайды. Ол ойынның қабықшасы, сыртқы қаптаушысы. Ал сол қабықшаның негізгі функциясына білім алушылардың қызығушылығын сақтау және сол арқылы оқу процесіне еліктіруді айтады. Нәтижесінде жеке адамның, не қоғамның өмір салтын қайта құру үдерісі басталады. Мысалға алатын болсак, «Duolingo», «Lingualeo» сияқты, білім алушылардың мотивациясын жандандыруға және өз нәтижесін бағалауға бағытталған бағдарламаларды жатқыза аламыз.

Ә.Д. Ким ойын талдасақ, геймификация бұл тапсырмаларды қызықты және тартымды ету үшін жасалған ойын технологиялардың пайдаланылуы [6].

А. Марцевски болса, геймификацияда тек қызықтырушылық аспектісін ғана қарастырмай, сонымен қатар, ойындандыру мен ойын арасындағы айырмашылықтарына көніл бөлген еді. Оның айтуынша, геймификацияның жеке ойыннан айырмашылығы оның мақсатында, яғни, тек ойын-сауық үшін емес, одан тыс белгілі бір маңызды мақсатқа негізделген.

Бірақ бұл қисынсыз түсінік, себебі, Ю.П. Олейник тұжырымдағандай, геймификация құрамында мазмұн жок, ол тек білім беру немесе басқа іс-әрекетті үйімдастыру құралы болып табылады. Ал жеке ойынның өзі болса, өзіндік мазмұннан құралған, мысалға, білім берудегі қосымша тапсырмалардың бекітілуі. Олейник кез келген білім берудегі ойын-практикасының геймификациядан айырмашылығы ойыннан тыс мақсаттын бар болуында деп есептейді. Оқу үдерісіне ойынды енгізген уақытта мұғалім бір үдерісті тоқтатып, ойын жүргізіп, содан кейін білім алушылар тоқтатылған үдерісіне қайтадан оралады. Геймификация жағдайында болса, ойын үдерісі мен білім берумен байланысты барлық үдерістер қатар және бір мезгілде жүреді. Геймификация білім мазмұнына әсер етпейді, бірақ білім алушыларды белсенділікке ынталандырады Олейниктің ойынша геймификация – бұл ойынның бұрын өзіне тән болмаған немесе тіпті қолданылмайтын болып көрінген әрекеттің жаңа салаларына таратылу процесі. Яғни, геймификация білім берудегі әртүрлі салаларға арналған ойындарды тарату процесі ретінде қарастырылады деп түсінеміз [7, 8-10 б.].

Осы жерде сізде сұрақ туындауы мүмкін “Геймификация білім беру жүйесіне қандай ықпал көрсетеді? Жалпы, бұл әдіс оқу үдерісіне тиімділік әкеледі ме?” Қарастырған анықтамаларға сүйенсек, бұл инновациялық әдіс оқытуды функционалды, қызықты және ынта сезімін жандандыратындей ету үшін қолданылады. Білім алушылар өз тәжірибесі арқылы үйренген уақытта, геймификация бұл іс-әрекетті тым көп ойламай орындауға көмектеседі. Ойын механикасы білім алу процесін ойын психологиясымен біріктіреді. Сонымен

қатар, ойындандыру зейінділікті, қайтарым әрекетін және шеберлік деңгейін арттыруға жәрдемдеседі. Бәсекелестік аспектісі бар ойындар қатысушыларды соңына дейін жетуге итермелейді.

Геймификацияның педагогика ғылымындағы алатын орны

Білім беру үдерісін инновациялық ету үшін геймификация оқыту формасын дәстүрлі-классикалықтан, жеңіл және түсінікті етіп өзгертерді. Нәтижесінде, ол интерактивтілік аспектісін арттырып, оқу жүйесін дербестікке ауыстырады.

Геймификация оқыту үдерісі уақытында қолданылса, ол ойынның көмегімен білім алушылардың бұдан бұрын қарсы тұруға бейім болған дағыларын да дамыта бастайды. Осылайша, геймификация білім беруші мен білім алушының жаңа ақапаратты оқыту мен менгеруін жеңілдетеді.

Геймификация әдіс-тәсілі оқу процесінде ойын зерттеушілері анықтаған көптеген функцияларын орындаиды:

Әлеуметтік мәдени функциясы арқылы білім алушылар елдердің мәдениетімен, әдет-ғұрыптары мен рухани құндылықтарымен танысады.

Ұлтаралық коммуникация функциясы көметімен жат мәдениеттің ерекшеліктерін түсінуге, қабылдауға толерантты болуға және шиеленісті жағдайдан агрессивтілік пен зорлық-зомбылыққа жүргінбей-ақ, бейбіт түрде шешу жолдарын іздестіруге баулиды.

Өзін-өзі жүзеге асыру функциясы геймификацияның ең негізгілерінің бірі болып табылады. Өйткені, ойын жеке тұлға ретінде өз-өзінді жүзеге асыру, жеке тәуелсіздікті қалыптастыру саласы түрінде қолданылады.

Ойынның терапевтикалық функциясы. Ойынды білім алушының мінез-құлқында, басқалармен қарым-қатынаста және оқу барысында кездесетін әртүлі қызындықтарды жену үшін қолдануға болады.

Ойынның көніл көтеру функциясы қолайлы атмосфераны құрумен, жаңыныштығы мен қорғаныс механизмі ретінде қуанышпен байланысты. Бұл дегеніміз, өзіне деген сенімділікті арттыруға және өз мүмкіндіктерін сынаудан ләzzат алуға көмектесетін тұлғаны тұрақтандыру қызметі.

Білім беру үдерісін ойындандырудың қандай тәсілдерін қолдану керегін айта кететін жөн. Абраухова В.В. бұл мәселені зерттеу жолында Роберт С. Беккердің жұмысына сүйеніп, келесі ойындандыру тәсілдерін бөлді:

-
1. Көнілдендіру тәсілі. Білім беруші білім алушылардың зейінің өзіне қарату үшін ойын үдерісіне көніл көтеретін психологиялық амалдарды (релаксация, қайталанатын оқу іс-әрекеттерін түрлендіру және жаңа элементтерді енгізу, физикалық және менталды белсенділікті қосу әрекеттері және т.б.) интеграциялау. Бұл жағдайда, ойын – ойлау және етпілік қабілеттерін дамыту тұтқасына айналады.
 2. Қындық деңгейлерін жоспарлау және дұрыс таңдай білу тәсілі. Бұл жерде деңгей деген сөзді «қарсыласу», «құресу» деп түсінеміз. Себебі, білім алушылар үнемі өсіп келе жатқан қындықтармен құреске түсіп, жеңген кезде ғана, келесі деңгейге өтеді. Нәтижесінде, білім алушылардың дофамин гормоны өсіп, оқуға қызығушылық деңгейі үлкейе береді.
 3. Марапат бере білу тәсілі. Бірақ, егер білім алушы үлкен қындықтардан өтіп, соған сай марапат алмаса, құдік сезімі пайда болып, мотивация дейгейі керісінше тәмендей бастайды. Соңдықтан, қатысуышылар ойын үдерісі басрысында белгілі бір шеберлік пен белсенділік танытса, сапалы және дұрыс көлемдегі марапатты беру маңызды әрекеттердің бірі.
 4. Бәсекелестікті жаңдандыру тәсілі. Ойын барысында білім алушылар бір-біріне қарсылас болып келеді. Оларға өздерін жақсы жағынан көрсету ғана жеткіліксіз, себебі, ойын жарыстарына қатысқан уақытта ойыншылар үшін ең маңызды сезім, бұл қарсылас жақты жеңе ғана қоймай, қабілет жағынан озу сезімі.
 5. Практикалық іс-әрекеттерді қолдау тәсілі. Теориялық білімдерді азайтып, тәжірибе жүзіндегі оқу барысын көбейтуге бағытталған.
 6. Білім берушінің тәуелсіздігін қолдау тәсілі. Тәуелсіз білім алу – бұл көптеген тәуекел жағдайлары бар, бірақ сонымен қатар, білім алушының потенциалын ашатын әрекет. Оқытушы даналығымен бөлісіп қана қоймай, сонымен бірге білім алушыларға қателер жасау арқылы, яғни, өз тәжірибесінен өтуте мүмкіндік беретін оқу барысын ойынға айналдыру.
 7. Жағдаятты білім беру тәсілі. Оқытушы білім алушыларды нақты өмір контекстіне немесе шындықтың қолайлы нұсқасына орналастыру арқылы ойындандыру әрекеттің жасай алады.
 8. Идеяларды нақты және материалды ету тәсілі. Оқу процесі кезінде Гарднер Г. теориясы бойынша, әр білім алушы ақпаратты әрқалай қабылдайды. Соңдықтан, ақпарат пен ұғымдарды теориялық түрде емес, материалдық түрінде жеткізгенде, білім алушылардың көбісі тезірек және жақсы деңгейде менгереді.

9. Рөлдік ойындар тәсілі. Бұл тәсілде, білім алушылар ойын барысында ойдан шығарылған жағдаятта белгілі бір рөлді алып, өз кейіпкерінің атынан әрекет етеді. Негізінен, рөлдік ойын геймификацияның ең жоғарғы көрісі, себебі, дәл осы тәсіл қолданылуында оның барлық компоненттері біріктіріледі [8, 36-37 б.].

Осы тәсілдерден көрінгендей, геймификация – бұл білім беру сапасын арттыруға жәрдем беретін әдіс-тәсіл. Оны ойындарды жасау үшін емес, жүйелі білім беру үдерісін қызықты және тартымды ету үшін қолданылады.

Геймификацияның қашықтықтан оқыту мәселесіндегі тиімділікі

Бірақ қаншалықты ойындарды қолданғымыз келсе де, бұл көп уақытты қажет ететін әдіс-тәсіл, ал білім беру жүйесінде басқа жұмыс түрлері бар екенің ұмытпау тиіс. Бұндай сәтте, қазіргі уақытта цифрлық технологиялар көмекке келеді.

Заманауи білім алушылар ақпараттық-коммуникациялық технологияларды шебер түрде менгерді және электрондық тасымалдаушыларды белсенді түрде пайдаланып жүргендерін байқасақ болады. Бұл академиялық сағаттан тыс онлайн түрде білім беру процесіне қатысуға, сонымен бірге білім алушыларға қызықты және қолжетімді оқу процесінің элементтерін пайдалана отырып, білім алу жүктемесін кеңейтуге мүмкіндік береді.

Білім беру үшін геймификацияны пайдаланатын көптеген платформалар мен қауымдастықтар бар:

1. Blooket (<https://www.blooket.com>) – бұл бағдарлама білім алушыларды оқыту үшін кейіпкер құруға негізделген ойынмен бірге викторина стиліндегі сандық ойынды пайдаланады. Blooket – ойынды тікелей енгізу арқылы жасалған оқу платформасы.

Барлығы ұпайларға негізделген марапаттар мен кейіпкерлердің ілгерілеуі, бұл ойынды білім алушылар смартфон немесе компьютерде ойнауы мүмкін жоғары деңгейлі ойындарға (Tower Defence, Clicker, time survival RPG, Card games) ұқсас. Бұл сайтта тікелей ойындар болғандықтан, геймификацияның көптеген элементтері де сақталған, турнирлік кесте, мотивация көтеретін марапаттар, қындық деңгейлері және т.б.

2. Classcraft (<https://www.classcraft.com>) – оқыту барысын ұйымдастыру саласына қатысты ойын платформасы. Жалпы айтқанда, бұл платформа ұпайлыш-рейтингтік жүйенің ойын нұсқасы болып табылады. Бастапқы деңгейде сіз тек бір қабілетті ғана ала аласыз. Қабілеттерді дамыту үшін жаңа деңгейлерге өту керек. Ойынды білім беруші (шебер) басқарады, әртүрлі жетістіктер үшін

(тапсырмаларды орындау, сұрақтарға жауап беру) үпай тағайындаитын да ол. Ойында марапаттардан басқа, қате жасаған үшін жазалар да беріледі. Кейіпкерлер ұтуы немесе жоғалтуы мүмкін үпайлар жүйесі келесідей: НР – денсаулық үпайлары, АР – тапсырма орындаған үшін ойын шебері беретін іс-әрекет үпайлары, ХР – тәжірибе үпайлары, ГР – тындар. Сондай-ақ бұл платформада ойын шеберіне (педагогке) хабаралама жіберуге болады.

Classcraft – бұл нағыз іс-әрекет ойынының бір түрі. Ол өзінде бірлескен іс-әрекет, жақсы қарым-қатынас орнай алу қабілеті, ортақ пән, ортақ іс-әрекет әдісі мен ойын ішіндегі мотивтердің иерархиясы және нағыз үдерістердің еліктеуін қамтиды.

3. Pointagram (<https://www.pointagram.com>) – берілген бағдарлама өзінің алдында өршіл мақсат қойып тұр, білім беру үдерісін ойындандыру үшін нағыз әлеуметтік желіге айналу. Бұл бағдарламада марапат алып, жетістіктерге қол жеткізіп қана қоймай, нағыз «блогер» болу мүмкіндігі бар.

Pointagram тек білім жағынан ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік белсенділік аспектісі жағынан да дамуға жәрдемдеседі. Мұнда лайк басу, бір-бірінің жетістіктерін талқылау деген функциялары бар. Білім беру көптеген сауалнамалар мен интерактивті элементтердің арқасында үздіксіз жүреді. Сонымен бірге, білім алушылар жеке өзі, не бір топ құрып өз оқу үлгерімін, тәжірибесі мен мен білімін басқалармен бөлісептіндей жеке арна құра алады. Бұл білім алушылардың көшбасшылық дағдыларын ашуға көмектеседі.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорытындылай келе, «геймификация» термині көптеген зерттеушілердің қорытындысы бойынша, бұл ойын элементтері мен ойын құрастырылымы негізінде арнайы жасалған білім беру үдерісінің негізі және сонымен бірге оқу барысын үйімдастыру құралы. Геймификация білім мазмұнына әсер етпейді, тек білім алушыларды белсенділікке ынталандырады. Сонымен қатар, білім алу аспектісіне ғана қарамай, жеке тәуелсіздік, шығармашылық, сынни ойлау сияқты дағдыларды да дамытуға бағытталған. Ал бұл мәселені шешу үшін әртүрлі тәсілдер құрастырылып, соған байланысты арнайы онлайн және оффлайн бағдарламалар үйімдастырылып жүр.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- 1 Hamari J. Gamification // The Blackwell Encyclopedia of Sociology. – Malden, 2019. – P. 1-3

2 Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 30 с.

3 Zichermann G., Linder J. Game-based marketing: inspire customer loyalty through rewards, challenges, and contests. – John Wiley & Sons, 2010. – 240 p.

4 Ахметов Н.К. Теория и практика игрового обучения в подготовке учителя / Н.К. Ахметов; Министерство образования Республики Казахстан. – Алматы: Республиканский издательский кабинет, 1995. – 204 с.

5 Kapp K.M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education. – John Wiley & Sons, 2012. – 336 p.

6 Kim A.J. Community building on the web: Secret strategies for successful online communities. – Addison-Wesley Longman Publishing Co., Inc., 2000. – 340 p.

7 Олейник Ю. П. Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятия // Современные проблемы науки и образования, №3 – М., 2015. – С. 476

8 Абраухова В.В. Педагогика в системе дополнительного образования детей и взрослых: учебное пособие. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 51 с.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается определение термина *геймификация* и прослеживается его роль в педагогической науке. Авторы статьи обсуждают подходы к геймификации в системе образования и определяют ее функции в процессе обучения. Критически изучена эффективность геймификации в вопросе дистанционного обучения.

Ключевые слова: *геймификация, образовательный процесс, игра, метод, действие.*

GAMIFICATION AND ITS ROLE IN PEDAGOGY

Abstract: This article discusses the definition of the term *gamification* and traces its role in pedagogical science. The authors of the article discuss approaches to gamification in the education system and determine its functions in the learning process. The effectiveness of gamification in the issue of distance learning has been critically studied here.

Keywords: *gamification, educational process, game, method, action.*

CONTRIBUTION OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION ON THE PERSON'S SELF-DEVELOPMENT

Bektursynova Madina Aidarqyzy

3rd year student, 20-9-2 6B01701– Two Foreign Languages
Astana International University,
Astana, Kazakhstan,
madina.bektursynova.15@mail.ru

Malgazhdarov Dina Altayevna

Ph.D, Teacher of English,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana International University,
Astana, Kazakhstan,
Dinamalgazhdarov01@gmail.com

Abstract: Weak language skills or its weak and insignificant use of multiple languages in a person's life and speech does not allow them to harness the power of the brain to the extent that bilingual individuals do. Knowledge and study of multiple languages have a positive impact on a person, their activities, and the health of the brain and nerves. We conducted an analysis among a narrow group of students who used more than three languages in their daily lives, as well as among a narrow group of students who used more than one language. The results showed that language proficiency and active use in daily life yield more benefits and advantages for the human brain, as they are more inclined towards better information retention, good memory and sustained concentration.

Key words: *Bilinguals, development of the brain, analytical thinking, Romance language, Memory Enhancement.*

Learning a foreign language is one of the best available tools for personal growth and self-development, helping to develop mental abilities, analytical thinking, creativity and mental flexibility. Neuroscientists claim that learning a foreign language develops the ability to establish logical connections and create intelligence maps.

Acquiring a foreign language has a transformative impact on the brain's organization. It leads to a rise in the number of neural connections and enhances the efficiency of both gray and white matter. Irrespective of age, transitioning between languages challenges the brain, providing exceptional training for memory and cognitive abilities. While children benefit from a more adaptable brain during their early years, learning foreign languages in adulthood and even old age remains highly

beneficial, as it significantly delays memory decline. Additionally, it aids in slowing down the progression of illnesses that adversely impact cognitive functions.

"To speak a second language is to possess a second soul," Charlemagne argued. "If we spoke a different language, then we would perceive the world differently," Ludwig Wittgenstein, an Austrian philosopher, supported this idea.

We conducted a survey among a small group of students at one of the universities in Astana. The survey revealed the information that a significant percentage of students struggle with concentration during studying and memorizing information. This survey included 6 students who speak more than three languages and 6 students who speak fewer than three languages. The results showed that in the first two diagrams (6 students proficient in less than three languages) 83.3% of students forget about minor tasks that need to be done, while only 16.7% have no issues with minor tasks. The next two diagrams demonstrate that students who speak more than three languages do not get distracted while solving tasks and prove that they have good concentration. Only one out of six students forgets about minor details that needed to be completed.

Chart 1 - survey of students speaking more than three languages

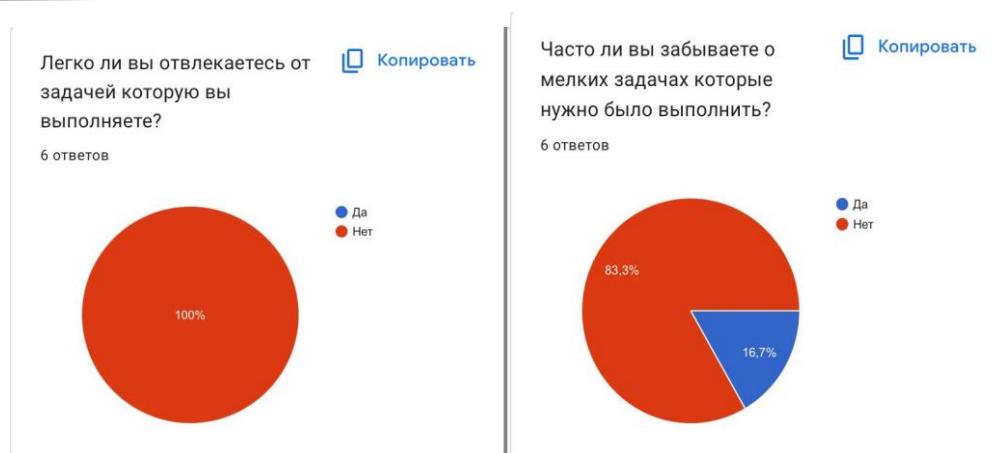

Chart 2 - survey of students speaking fewer than three languages

People who use languages less in their daily lives and speech, and who do not study new languages, tend to have poor memory retention, poor concentration, and difficulties in learning a new language. As a solution, we suggest studying foreign languages to improve concentration and memory development.

There have been studies conducted claiming that individuals who are proficient in multiple languages face challenges with vocabulary and experience slower thinking. However, it is important to emphasize that these notions are widely regarded as myths. The following examples illustrate reasons why these beliefs are considered unfounded.

Development of the Brain

The acquisition of a foreign language leads to substantial growth in the language centers of the brain. Successful learning of a foreign language corresponds to increased growth in these crucial regions of the brain.

Swedish researchers (Martensson, 2012 p. 240) conducted a study involving conscripts enrolled in the interpreter academy of the Swedish military. «These individuals undergo an unparalleled level of language instruction within the Swedish education system. Starting from scratch, the interpreters achieve fluency in a new language within a span of 10 months. The languages they learn (Dari, Russian, or Egyptian Arabic) differ significantly from their native Swedish language. The rapid pace of learning necessitates the acquisition of 300 to 500 new words each week. A typical weekday at the academy involves a combination of classes, independent language studies, and military training from 08:00 until bedtime. The weekends are equally demanding, with continuous individual language studies throughout the day.

Over time, interpreters exhibited substantial increases in cortical thickness, whereas the control group showed minor decreases (Figure 1C).» (Martensson, 2012 p. 240)

Findings provide evidence that learning a foreign language in adulthood changes the structure of language-related brain regions. To our knowledge this is the first time the effects of acquiring a foreign language has been measured in adults. The observed significant changes in cortical thickness were located in the fronto-temporal cortex of the left hemisphere.

Prevention of Dementia

Having proficiency in foreign languages contributes to the prevention or postponement of Alzheimer's disease in individuals who are susceptible to it, for a span of five years (Bloom, 1988 p. 231). Although it may sound remarkable, ongoing research consistently supports this hypothesis. In fact, we can go as far as to state that learning a foreign language is more effective in delaying the onset of this illness compared to any medication.

Memory Enhancement

Children raised in a bilingual environment possess superior memory capabilities compared to their counterparts in a monolingual setting. This implies that these children exhibit enhanced mental abilities such as mental arithmetic, reading, and other cognitive tasks.

«To improve memory, a person must constantly engage in training since memory is essential for learning. By the age of twenty-five, verbal memory became overloaded with acquired information that is mostly no longer useful. As a result, the ability to memorize new things decreases, and individuals stop learning. The capacity of visual memory, however, is boundless, as images can be retained for as long as needed. These images can always be utilized and translated into any language: formulas, symbols, Russian, English, and German.»

Anderson and Bower, who proposed an associative network model (Anderson, 1973 p.24), have developed a detailed theory of this process.

According to their viewpoint, anything that facilitates associations between elements of a memorized set also enhances subsequent recall. This occurs because any form of organization, even to a small extent, eases the processes of learning and retrieval. In the presence of an associative structure, the paths between its elements become more numerous.

The ability to recall is the result of forming associations or connections between stimuli and responses, and the strength of these connections determines the ease of recall.

Therefore, successful learning of foreign languages depends on forming a multitude of associations for each idea that needs to be stored in memory. The more other ideas and sounds are associated with newly acquired information, the easier it is for our memory to retain it.

«From the very beginning, a person who speaks one Romance language already knows a lot in other Romance languages. They don't have to learn a language from scratch since they transfer a wealth of linguistic knowledge from one language to another. Let's take a look at interesting text examples presented to Romance language learners in their initial classes:

French: La vache a des cornes sur la tête et quand elle ne dort pas, elle est tout le temps en train de manger de l'herbe et des fleurs des prés, elle les prend avec la langue et elle les rompt avec les dents.

Italian: La vacca ha le corna sul capo e quando non dorme mangia tutto il tempo l'erba e i fiori dei prati che prende colla lingua e rompe coi denti.

As seen in the example, the text is constructed using lexical units known to learners (French and Italian languages), making it easy to recognize equivalent forms in the Italian (French) text: French *vache* ('cow'), Italian *vacca*; French *corne* ('horns'), Italian *corna*; French *fleurs* ('flowers'), Italian *fiori*; French *tout le temps* ('all the time'), Italian *tutto il tempo*. (Gural, 2017 p. 9)

Speaking two languages enhances your ability to comprehend others and gain insight into their thoughts. Bilingual individuals excel in communication. Susan Erwin Tripp, a researcher at the University of California, has extensively studied the impact of multilingualism on a person's behavior and cognition. (Ervin-Tripp, 1967 p. 62). According to her findings, when we find ourselves in situations where we must communicate in a non-native language, our values and emotions undergo temporary transformations. Some bilingual individuals even claim to possess dual personalities, which they can "switch" between during their thought processes. Tripp's observations hold true. While we cannot definitively live two lives by learning another language, the experience undoubtedly enables us to better understand and empathize with individuals who differ from ourselves. Language choice can serve as a tool that shapes our moral standpoint, beliefs, and even our interests. Moreover, multilingualism aids in self-understanding. Ultimately, it liberates and instills confidence within us. Those who speak two languages recognize the importance and value of this skill.

In summary, learning a foreign language serves as an excellent tool for enhancing brain function, developing emotional intelligence, and broadening horizons. It transforms our perception of the world. We gain a profound appreciation for the significance and worth of diverse perspectives. Suddenly, we begin to notice things that remain concealed to others. Language represents an entire world, an alternate universe with its own rules, times, colors, and perceptions.

REFERENCES

1. Anderson J. R., 1973. Human Associative Memory, Washington, D. C., V. H. Winston and Sons., 23-25
2. "Bulletin of Tomsk State University" "3. S.K. Gural, E.I. Sorokina INTERFERENCE LANGUAGE PHENOMENA AND POSITIVE TRANSFER (ENGLISH, FRENCH, AND ITALIAN LANGUAGES) 2012, 7-11 pg
3. "Brain, mind and behavior" Bloom F., Leiserson A., Hofstedter L , 1988
4. Growth of language-related brain areas after foreign language learning Johan Mårtensson, Johan Eriksson, Nils Christian Martensson , Magnus Lindgren, Mikael Johansson, Lars Nyberg, Martin Lövdén (October 2012, 240-244pg)
5. Susan M. Ervin-Tripp, "Language Development, " In Review of Child Development Research, Lois and Martin Hoffman, Eds. , Vol. 2, Russell Sage Foundation, 1967, pp. 62-63

ШЕТ ТІЛІН ОҚЫП ҮЙРЕНУДІҢ АДАМНЫң ӨЗІН-ӨЗІ ДАМЫТУЫНА ТИКЕЛЕЙ БАЙЛАНЫСЫ МЕН ӘСЕРІ

Аннотация: Тіл білмеудің әлсіз тұстары немесе оның тілді жеткіліксіз білуі және бірнеше тіл білген адамға қараганда, тек бір тілмен шектелеген адам миының потенциалдық жағынан жұмыс жасауының бәсекенділігі. Бірнеше тілді біліп және үйрену адамның беделін арттырып, миы мен жүйке жүйесіне пайдалы болып табылады. Біз күнделікті өмірде үш тілден көп қолданатын студенттер тобына, сондай-ақ бір тілді қолданатын студенттер тобына талдау жасадық. Нәтижелер тілді менгеру және оны күнделікті өмірде белсенді қолдану адам миына көбірек пайда мен пайда әкелетінін көрсетті, өйткені олар ақпаратты жақсырақ сактауга, жақсы есте сактауга және назар аударуға бейім.

Түйінді сөздер: Екі тілді менгерген адам, мидың дамуы, аналитикалық ойлау, роман тілі, есте сактау қабілетін жақсарту.

ВКЛАД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В САМОРАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Слабые навыки владения языком или его слабое и незначительное использование множества языков в жизни и речи человека не позволяют ему использовать потенциал мозга настолько, насколько это делают двуязычные (билингвисты) люди. Знание и изучение нескольких языков положительно влияют на человека, на его деятельность и здоровье мозга и нервной системы. Мы провели анализ среди узкой группы студентов, которые используют более трех языков в своей повседневной жизни, а также среди узкой группы студентов, которые используют более одного языка. Результаты показали, что владение языком и активное его использование в повседневной жизни приносят больше пользы и преимущества для человеческого мозга, поскольку они больше склонны к лучшему запоминанию информации, хорошей памяти и сосредоточенности.

Ключевые слова: Билингвы, развитие мозга, аналитическое мышление, романский язык, улучшение памяти.